

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

1990 февраль № 3

М
О
Л
ЗА МИЛОСЕРДИЕ
Д
Е
Ж
Ь

Недавно ленинградскому благотворительному обществу «Молодежь за милосердие» исполнилось два года. Сегодня в него входят 20 различных групп, действующих в разных направлениях, но ставящих перед собой одну общую цель — помощь людям.

Александр Докукин. Его служба «Телефонный звонок» помогает найти друга

Телефоны в Ленинграде: 299-84-92 и 251-75-95

Служба «Социально-бытовая помощь». Ирина Евгеньевна Егорова, сестра милосердия во время первой мировой войны, и Наташа Летувет, психолог молодежного общества.

Председатель правления Алексей Лушников с активистами.

ЭТО — ПОЛИТИКА

Переходный период

Субъективный репортаж с XXI съезда комсомола Эстонии

...Наверное, это действительно так: за несколько дней командировки в полной мере разобраться в перипетиях политической жизни Эстонии (а комсомольский съезд, бесспорно, явился их отражением и составной частью) — задача не то что архитрудная, а практически невозможная. Об этом мне не раз говорили в Таллинне. Честно говоря, ее перед собой и не ставил. Поэтому пусть читатель не стремится найти здесь какие-то окончательные выводы. Цель нижеследующих заметок скромнее — рассказать лишь о том, что увидел своими глазами, воздержавшись (впрочем, по мере сил) от собственных, и тем более беспепелляционных оценок.

Необходимое предисловие

По крайней мере, чисто внешне признаков какой-либо чрезвычайности в Таллинне незаметно. Люди живут повседневной жизнью. По-прежнему прекрасен старый средневековый город, и, несмотря на мороз и пронизывающий ветер, оживленно спуют по его узким улочкам стайки туристов. Продавцы сувениров внимательны и обходительны. Гости Таллинна охотно покупают на память национальные флаги Эстонии — маленькие трехцветные полотнища на изящных гранитных постаментиках.

— Это же знамя буржуазной республики! — слышу взволнованный голос.

— Да нет же! Это национальный символ: голубой — цвет моря, черный — земли и белый — чистоты наших помыслов, — с небольшим акцентом говорит группе туристов, к которой я ненадолго присоединился, симпатичная девушка-экскурсовод.

Что ж, привлекательно. Но дело, по моему, еще и в том, что для некоторых политических движений Эстонии (а их здесь называют более двадцати) восстановление национального флага в качестве государственного стало одной из ступенек на «пути из нынешней Эстонии к свободной»...

Даже самый наблюдательный, но непосвященный прохожий вряд ли догадался бы, что в Таллиннском Доме политического просвещения ЦК КПЭ два дня — с утра и до позднего вечера — идут острые, порой драматические дискуссии, бурлят не напускные страсти: снаружи ничто не говорило об этом — ни лозунгов, ни транспарантов. Организаторы и делегаты съезда как будто сознательно (может быть, имея в виду то, что 15 из 27 конференций городских и районных комсомольских организаций заявили о самороспуске местных организаций ЛКСМЭ, признав их деятельность исчерпанной?) решили привлекать к себе как можно меньшее внимание: зачем, в самом деле, вдруг мы действительно и вовсе уже не существуем?

Впрочем, и внутри, в зале, обстановка

была отнюдь не праздничная, и одно лишь Красное знамя республиканской комсомольской организации, установленное на сцене, было из прежних, столь привычных всем нам ранее неперменных аксессуаров проведения подобного рода мероприятий.

Возвращаясь же к вопросу о самом существовании ЛКСМ Эстонии, скажу, что в итоге он и стал одним из главных в повестке дня съезда. Кстати, мнение прежнего ЦК ЛКСМЭ и его первого секретаря Урмаса Лаанема было достаточно ясно высказано в докладе:

— Если посмотреть в сложившуюся в Эстонии ситуацию, то можно заключить, что действовавший в прежнем духе ЛКСМЭ уже перестал существовать. Остается только повести речь о том, как быть дальше.

Что же привело к столь неутешительным выводам? Прояснению этого, думаю, отчасти поможет одна

сказка, рассказанная... в прениях, с трибуны съезда

Итак, однажды по большой стране начал двигаться длинный-предлинный поезд. Было в нем 15 вагонов. Машиниста звали Иосиф Виссарионович Сталин. Образование он получил в школе, называвшейся «Коммунистическая партия». Поезд, понятно, ехал не пустой — в нем находились пассажиры. Но вот незадача, впихнули-то многих в этот поезд насильно, заставили сначала купить билет и только потом объявили маршрут. Часть спрыгнула, часть забилась в угол: им уже все равно, куда ехать...

«Мы сумели отцепить свой эстонский вагон. Так будем ли продолжать маршрут или вернемся назад, на Родину, и подумаем, куда ехать?» — заключил оратор.

(Тут, честно говоря, я не совсем понял развитие сюжета и поставленный вопрос. Если «сумели отцепить», то в чем конкретно это выразилось? Потом, как можно «продолжать маршрут» в отцепленном вагоне: поезд-то, очевидно, уже ушел или еще стоит, дожидается?)

Из решения XXI съезда ЛКСМ Эстонии «Об оценке объединения КСМЭ с ВЛКСМ»

«18 октября 1940 года на основании решения Бюро ЦК ВЛКСМ «Вопросы комсомольских организаций Литвы, Латвии и Эстонии» КСМЭ приняли в состав ВЛКСМ. При принятии данного решения:

1) приняли Коммунистический Союз Молодежи Эстонии в состав ВЛКСМ как молодежную организацию союзной республики. Решение Бюро ЦК ВЛКСМ не соответствовало принятому на X съезде ВЛКСМ (21 апреля 1936 года) уставу, в котором не был предусмотрен прием коллективных членов (комсомольских организаций) в ВЛКСМ; 2) отсутствовало сформулированное соответствующим решением высшего органа КСМЭ волеизъявление о включении КСМЭ в ВЛКСМ, а также соответствующие волеизъявления членов КСМЭ. У ЦК КСМЭ, его руководства отсутствовали полномочия от членов организации для решения вопроса о вступлении КСМЭ в ВЛКСМ...

XXI съезд ЛКСМЭ постановляет: признать неправомерным объединение КСМЭ и ВЛКСМ, осуществленное без волеизъявления и решений членов КСМЭ и высших коллегиальных органов».

Конечно же, решение это не было неожиданным: к нему подталкивала вся обстановка в республике. И особенно — принятое 12 ноября, то есть меньше чем за две недели до съезда, постановление Верховного Совета Эстонской ССР «Об историко-правовой оценке событий, имевших место в Эстонии в 1940 году». Не вдаваясь в его изложение и тем более комментирование, скажу лишь, что Верховный Совет республики признал юридически недействительной «Декларацию о вступлении Эстонии в Союз Советских Социалистических Республик» от 22 июля 1940 года, поскольку она не основывалась «на свободном волеизъявлении эстонского народа».

Удивило другое — никто из обсуждавших проект названного решения съезда ЛКСМЭ (в том числе и 115 делегатов, проголосовавших в итоге против) не сказал ни слова о IX пленуме ЦК ВЛКСМ (октябрь, 1989 г.), который счел, что «требования XXII съезда комсомола Литвы о признании незаконным и недействительным постановления Бюро ЦК ВЛКСМ от 18 октября 1940 года «Вопросы комсомольских организаций Литвы, Латвии и Эстонии» не имеют под собой оснований».

Напомню: соответствующие вопросы изучались специально созданной ЦК ВЛКСМ комиссией, в которую входили члены ЦК — представители комсомольских организаций разных регионов, видные ученые-историки, в том числе из Прибалтийских республик. Выводы ее и были рассмотрены на IX пленуме.

Кстати, ни слова не сказали об этом на съезде и присутствовавшие на нем пред-

ставители ЦК ВЛКСМ, хотя как гости они вполне могли посчитать это неэтичным.

Отступление в скобках

(— Означает ли принятие решения об оценке объединения КСМЭ с ВЛКСМ автоматический выход из ВЛКСМ? — спросили во время его обсуждения.

— Нет, речь идет только об оценке, — от имени редакционной комиссии дал ответ ее председатель Райво Райдам.

— Так давайте и запишем это: зачем допускать двойное толкование решения? Ведь его будут читать во всей стране!

Спор о поправке затянулся больше чем на час:

— Если не проходит дополнение «что не означает выход из ВЛКСМ», давайте поставим на голосование другое — «что означает».

Голосование в данный момент и в последующем было, к сожалению (тут все-таки не могу удержаться от собственной оценки, впрочем, почему только собственной?), организовано весьма нечетко.

— Я так и не поняла, за что мы сейчас голосуем...

— У нас все-таки съезд, а не ярмарка! Пусть эксперты объяснят, как принимать поправки: надо ли для этого больше половины присутствующих или половины всех делегатов? — звучало у микрофона. Читатель может задаться вопросом: а разве не все делегаты присутствовали? Увы, интерес некоторых к происходящему был таков, что они «демократично», прямо во время заседаний, выходили из зала, возвращаясь, приносили с собой прохладительные напитки (что ж, споры действительно бурлили жаркие) и переговаривались, дожидывая бутерброды. Возвращаясь же к тому, с чего начал, скажу, что ни та, ни другая из предлагаемых поправок в окончательный текст документа так и не вошла.)

Наверное, не ради самой истории был предпринят на съезде довольно продолжительный и занявший немало времени и места в отчетном докладе ЦК исторический экскурс (объективный или не совсем — вопрос особый), не собственно ради нее велась речь об оккупации Красной Армией Эстонской Республики и ее аннексии летом 1940 года, о том, что последовавшее за этими событиями вступление эстонской молодежи в ряды ВЛКСМЭ (как территориальной части ВЛКСМ) объясняется исключительно

тем, что молодежь эта и представить себе не могла, каков он, сталинский социализм. Склоняюсь к тому, что все это было вызвано благими намерениями, продиктовано заботой о дне сегодняшнем: «Чтобы говорить о новом, надо полностью уяснить себе старое», — подчеркнул Урмас Лаанем.

Сам же анализ причин глубокого кризиса нынешнего ЛКСМЭ был, на мой взгляд, вполне резонен и находился в русле общего осмысления проблем ВЛКСМ и процессов молодежного движения, идущего сейчас повсеместно, в том числе и в центре, в Москве.

Из доклада ЦК ЛКСМЭ

«В различные периоды истории ЛКСМЭ использовали как средство проведения в жизнь сталинской, потом застойной идеологии и политики. Совершенное не по своей инициативе оставило на союзе много темных пятен, и неизбежно они связываются с нынешним ЛКСМЭ...

Тотальная организация стерла личность молодого человека. Для пробуждения, видимо, требуется время...

Сегодня, на нынешнем историческом этапе, очень сложно обосновать желание принадлежать именно к Коммунистическому Союзу Молодежи. Нет веры в достижение целей, зафиксированных в названии и уставе организации, не говоря уже о том, что исходные принципы не могут связать с реальностью даже самые сильные теоретики... Коммунистические идеалы у нас были неизменными с начала века, менялся их трактовка, но не было их развития...

Общество десятилетиями отрицало рост экономического и социального неравенства молодежи по сравнению с другими социальными группами, ее специфику...

Престиж, роль и значение комсомола находились в тесной взаимосвязи с руководящей ролью Коммунистической партии в нашем обществе. История показывает, что эта роль в значительной степени опиралась на страх и силу... Помощником комсомол был прежде всего по приказанию и указанию партии, а не по инициативе самой молодежи...»

Доклад Урмаса Лаанема, со многими (и практически всеми процитированными) положениями которого я искренне солидарен, не колеблясь, назвал бы политическим, а сам факт его произнесения на съезде — свидетельством того, что комсомол Эстонии если не до конца обрел, то по крайней мере обретает свою «политическую физиономию». Думаю, к этому есть все основания.

Доклад, впрочем, вызвал и негативную реакцию части зала:

— Я не могу согласиться с тем, что это отчет и тем более доклад. Мы все, сидящие здесь, хотим перемен. Но на каких основах? Что сделано ЦК за отчетный период? (об этом как раз в докладе не было почти ни слова.— Д. Р.) — задал справедливый вопрос делегат от Октябрьской районной комсомольской организации, председатель Центра молодежной инициативы Александр Канючка.

— Не надо ждать, что сверху скажут, какая должна быть организация,— в общем-то, не без резона ответил второй секретарь ЦК Николай Шаров*.

Но «критическую эстафету» тут же принял другой делегат — Сергей Немец:

— У руководства нынешнего ЦК все это время не было четкой программы, что нужно делать, чтобы улучшить существующую организацию. Именно это и привело к тому, что всего 4 процента молодежи республики поддерживают комсомол. Вся беда в том, что внутри нашей организации идейный плюрализм. Я видел, как отдельные люди, сидя в креслах освобожденных комсомольских работников — секретарей райкомов и горкомов комсомола,— практически все последнее время только и делали, что занимались созданием других молодежных организаций, зачастую стоящих на противоположных с комсомолом идейных позициях.

Отступление в скобках

(— Зачем ВЛКСМ в Эстонии, где будет социал-демократическая партия и буржуазная республика? Эстонец и само слово «ВЛКСМ» не в силах выговорить, на третьей букве запинаясь,— говорил мне один ответственный работник Таллиннского ГК КПЭ. Работник этот оказался... моим однокурсником, с которым не виделись лет десять и совершенно случайно встретились в Таллине. Беседа была, что называется, неофициальной, поэтому не буду называть здесь его фамилию. Но на самом съезде убедился, что некоторые делегаты как буд-

* Николай, замечу, председательствовал всего на одном заседании съезда и после ряда записок в президиум с требованиями вести съезд на эстонском языке («Не на эстонском, а на государственном» — реплика из зала) вынужден был «досрочно» уступить место секретарю ЦК Тойво Сикку.

то разделяют подобную точку зрения:

— Что больше всего волнует эстонцев? То, будет ли молодежь в коммунистической организации. Весь эстонский народ никогда не поддерживал коммунистических идей! И большинство комсомольцев тоже,— заявил непредставившийся оратор.

— Подобные выступления слишком похожи на еще совсем недавние «откровения» отдельных рабочих, считавших себя впряме говорить от имени всего пролетариата,— подошел к «свободному» микрофону рабочий швейного объединения «Балтика», член Таллиннского ГК ЛКСМЭ Евгений Рогожников, делегат от Ленинской районной комсомольской организации.

Странными показались, впрочем, не только выступления отдельных делегатов, которые, судя по их словам, вообще не разделяют принципов и идей, лежащих в основе объединения молодых людей в такую организацию, как комсомол. Удивил сам факт их участия в работе комсомольского съезда. Как, кстати, и тот, что 15 конференций, заявив о роспуске местных организаций ЛКСМЭ, делегатов на съезд все же избрали.)

Из постановления XXI съезда ЛКСМ Эстонии «О самостоятельности ЛКСМ Эстонии»

«Отсутствие доверия между организацией и ее членами, потеря влияния и авторитета в обществе, кризис идеологии (последняя формулировка была во время обсуждения названа некорректной: «как можно говорить о кризисе того, чего у комсомола нет и никогда не было», но тем не менее осталась в документе.— Д. Р.), а также тупиковое экономическое состояние — это признаки, которые сегодня характеризуют ЛКСМЭ.

Организации требуются принципиальные изменения целей деятельности, критериев оценки этой деятельности, структуры и членства...

Право окончательного решения вопросов дальнейшей перспективы и стратегии развития ЛКСМЭ принадлежит самому ЛКСМЭ.

Основываясь на волеизъявлении членов союза, выраженном в решениях конференций районных и городских организаций, и на решении XXI съезда ЛКСМЭ «Об оценке объединения КСМЭ с ВЛКСМ» и не дожидаясь XXI съезда ВЛКСМ, XXI съезд ЛКСМЭ постановляет:

1. Объявить о самостоятельности Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Эстонии...»

На XXI съезде ЛКСМ Эстонии многое было не так, как при проведении подобного рода «мероприятий» еще совсем недавно. Вот и первый секретарь ЦК ВЛКСМ Виктор Мироненко сидит не в президиуме...

427 делегатов (при 2 против и 18 воздержавшихся) проголосовали за. После подсчета голосов и объявления результатов съезд встретил принятие постановления стоя, аплодисментами.

Быть или не быть?

Второй день начался с поздравления:

— Тринадцать с половиной часов мы с вами уже были членами самостоятельной молодежной организации Эстонии, — открыл утреннее заседание Тойво Сикк.

И хотя это вызвало аплодисменты, праздничной атмосферы в работу не привнесло: наоборот, второй день по накалу дискуссий и эмоций, очередям у микрофона, неожиданности «сюжетных поворотов», а порой и... абсурдности происходящего не только не уступал первому, а, пожалуй, намного превосходил его. И это при том, что делегаты обсуждали проект всего одного единственного постановления — «О Ленинском Коммунистическом Союзе Молодежи Эстонии».

«Топором запахло», когда от имени тартуской делегации было предложено считать деятельность ЛКСМЭ... законченной, а комсомольское имущество, оцениваемое суммой примерно в миллион рублей (да-да, республиканская организация отнюдь не богата, деньги уже

давно практически перестали поступать в ее казну, и все последнее время жила она за счет переходящего остатка из накоплений прошлых лет. «Но когда-то и он должен был кончиться. Сейчас это произошло», — сообщил в докладе ревизионной комиссии Александр Катаев), передать на баланс местным органам власти для использования его целевым назначением — на нужды молодежной политики.

— Я думаю, в портфеле господина Мироненко нет ордера на арест наших основных средств, поэтому прошу поставить вопрос о прекращении деятельности ЛКСМЭ с сегодняшнего дня на голосование, — заключил оратор из Тарту.

Естественно, предложение вызвало бурную и противоречивую реакцию зала:

— Ломать — не строить. То, к чему зовут тартусцы, — политика топора: сначала отрубим, а потом посмотрим, что получится. Если даже небольшая часть молодежи хочет остаться в ВЛКСМ, то организации ВЛКСМ должны сохраниться!

Быть выше того, что комсомол сейчас не в моде и очень просто пнуть его ногой, призвал собравшихся и секретарь ЦК КПЭ Микк Титма:

— Этим большого авторитета и победы вы не добьетесь... Пусть молодежь, которая желает продолжать, действует. Будем же ответственны и в том смысле, чтобы не решать за других политиче-

В перерывах работа шла не менее напряженная, чем на заседаниях. Вопрос только в том, всегда ли она была конструктивной?

ски-морально, а выносить решения все же только в отношении самих себя.

Микк Титма сказал, кстати, и о довольно грустном впечатлении, оставшемся у него от первого дня работы съезда: «Вы довольно много говорили о таких вещах, в отношении которых выступавшие не имели покрытия в лице знаний и которые очень мало интересуют молодежь. Молодежные проблемы и интересы молодежи, которые сейчас... станут очень серьезными в условиях ИМЕ*, вы еще, в сущности, вообще не рассматривали». (Второй день в этом смысле мало чем отличался от первого: обсуждения того, какими быть молодежной организации или организациям, как внести максимальный вклад в реализацию ИМЕ, на съезде, увы, не получилось.— Д. Р.)

— Если кто в зале с высшим образованием, то он наверняка слышал, что материя никуда не исчезает. И члены ЛКСМЭ не будут расстреляны, они просто перейдут в другое качество. Объясним переходный период! — делегат съезда, инструктор ЦК КПЭ Калле Исанд, ежедневно слушающий утренние астрологические радиоминутки, взял слово потому, что ровно через пять минут Луна должна была войти в созвездие Скорпиона («А значит, мне повезет!»)

Не думаю, что решающее слово было здесь за астрологией, но Калле Исанду действительно в этот день повезло: во-первых, постановление о переходном периоде было в конце концов все-таки

принято (правда, не сразу, а спустя несколько часов), а во-вторых, его — тут я забегаю немножко вперед — избрали на съезде одним из трех секретарей нового исполнительного секретариата ЦК (жизнь покажет, насколько повезет и в этом).

Предложение же о переходном периоде поддержала редакционная комиссия, а от имени прежнего секретариата ЦК и Урмас Лаанем:

— Оратор тут красиво говорил о поезде, отцепленном вагоне... Но, как физик, должен сказать, что при торможения велика сила инерции. В переходный период мы сможем отрегулировать все спорные вопросы и решить, кто будет правопреемником ЛКСМЭ.

«Захват знамени поручаем военным»

Фраза, вынесенная в подзаголовок, была произнесена в одном из перерывов, во время совещания представителей делегаций, а точнее, одного его крыла. Произнесена, наверное, не совсем всерьез, но перед голосованием по вопросу, какой проект постановления брать за основу — тартусцев или редакционной комиссии, съезд действительно встал перед расколом:

* ИМЕ — программа регионального хозяйства республики. Буквальный перевод слова «ИМЕ» с эстонского — «чудо».

— Если за основу будет взят проект делегации из Тарту, продолжим съезд сами! Почему, если их окажется большинство, мы должны отказываться от своих принципов? — Вокруг делегата от комсомольской организации Морского района Таллина Геннадия Завьялова собралась большая группа единомышленников.

— Заберем знамя и уйдем!

— Нет, мы не будем покидать зал, это наш съезд, пусть они уходят! — Перерывы надолго затягивались, и настойчиво искала компромиссы редакционная комиссия, где, к слову, отказался участвовать входящий в нее представитель делегации Тарту.

— Мы пришли к выводу, что за основу можно взять проект редакционной комиссии, но заменить в нем слова «переходный период» словами «период ликвидации ЛКСМЭ», — сообщили от имени одной из групп совещания представители.

— Решение о ликвидации — это решение о запрещении организации. Принять его было бы крайне недемократично, — берет слово эксперт, секретарь Президиума Верховного Совета Эстонской ССР Арно Альманн.

Но логике, похоже, внимать не хотели:

— За тартуской делегацией в четыре часа придет автобус. Давайте уже решать!

— У каждого из нас есть право высказать свое мнение независимо от автобуса тартуской делегации, — вежливо парировал ведущий заседание Урмас Лаанем.

И снова затягивались перерывы, обьявлявшиеся буквально через каждые двадцать-тридцать минут, снова казалось, что вот-вот — и какая-то часть делегатов демонстративно покинет зал. Реализм оценок и действий все-таки победил: 342 делегата, то есть подавляющее большинство, проголосовали за компромиссный проект решения.

Из «Постановления XXI съезда ЛКСМ Эстонии о Ленинском Коммунистическом Союзе Молодежи Эстонии»

«...1. Объявить в Ленинском Коммунистическом Союзе Молодежи Эстонии переходный период до 1 марта 1990 года, по истечении которого считать законченной деятельность ЛКСМЭ, базировавшуюся на ныне действующем уставе;

2. ...обеспечить право всем членам ЛКСМЭ свободно определить свое отношение к

программным документам молодежных организаций, представленным к обсуждению XXI съездом ЛКСМЭ и в переходный период. Претендующими на статус правопреемника ЛКСМЭ считать молодежные организации, образовавшиеся из членов ЛКСМЭ, которые проведут учредительные собрания и до 28 февраля 1990 года представят в ЦК ЛКСМЭ учредительные документы и ходатайства о правопреемственности.

3. ...Вопросы, связанные с правопреемственностью ЛКСМЭ, решаются на пленуме ЦК ЛКСМЭ не позднее, чем 25 мая 1990 года.

На том же пленуме заканчиваются полномочия состава ЦК ЛКСМЭ, утвержденного на XXI съезде ЛКСМЭ...»

После съезда состоялась мини-пресс-конференция с новым первым секретарем ЦК комсомола Эстонии Айваром Рауам («мини» — потому что в ней участвовали журналисты всего двух молодежных изданий — «Комсомольской правды» и «КЖ»).

— Не войдете ли вы в историю как «могильщик» комсомола Эстонии? — был задан вопрос Айвару. И я конспективно записал его ответ, если хотите,

кредо переходного периода

— По своим убеждениям я ярый центрист — не хочу ни налево, ни направо. В Эстонии нас называют реальными политиками.

Мы поняли, что такой комсомол, который был, не спасти. Спасти решили структуры, людей. А главное слово сейчас у нас — «сам»: сам решаю, сам делаю, сам отвечаю. Мы будем давать равные возможности всем. В этом я вижу задачу избранного съездом — заметьте, исполнительного, а не политического — секретариата.

Мы не захлопнули за собой дверь и, например, с Виктором Мироненко растались друзьями. Кстати, если мы не выбирали сейчас делегатов на XXI съезд ВЛКСМ, это не значит, что мы не собираемся в нем участвовать. Порядок выборов, утвержденный на пленуме ЦК ВЛКСМ, не регламентирует нас в том смысле, что непременно нужно было избирать делегатов на съезде — очевидно, сделаем это на пленуме своего ЦК.

Дмитрий РУНГЕ,
специальный корреспондент «КЖ».
Таллинн — Москва, декабрь 1989 года.

Фото из газеты «Молодежь Эстонии».

Тактика : не ждать !

Кomsomol издает сегодня 258 газет и журналов — это миллионы и миллионы читателей, в основном молодежь. Трудно, наверное, переоценить роль, которую сыграла наша печать в процессе развития гласности, причем не только в комсомоле, но и в стране. Ее активность во многом способствовала пробуждению молодежной инициативы, политической активности, развитию дискуссии о судьбах комсомола.

Но развитие гласности выявило или обострило целый ряд проблем. Главные среди них — несовершенство отношений между редакциями и комитетами комсомола, устаревшая структура молодежных изданий, отсталая база, явный недостаток компетентности, способности к анализу у многих журналистов.

Увы, практика последних лет наглядно показала, что в сегодняшних условиях противоречия между комитетами комсомола и их печатными органами неизбежны. Дело в том, что механизм и формы руководства молодежными средствами массовой информации, который существует до сих пор, складывался в 30-е годы, когда пресса находилась под жестким, даже не политическим, а административным контролем аппарата комсомола, который, в свою очередь, «железно» копировал подобные отношения с партией. По сути, все эти годы принцип коллективного руководства прессой понимался как возможность и чуть ли не обязанность комсомольских работников вмешиваться в деятельность редакций, держать журналистов на коротеньком поводке. Сегодня подобная «политика» то и дело служит источником конфликтов, и зачастую очень болезненных. (Адресов немало: Иркутск, Пермь, Петрозаводск, Тула, Воронеж...) И в основе этих конфликтов лежит прежде всего противоречие между усиливающимся плюрализмом

мнений в молодежной среде и попытками — как аппаратов, так и коллективов редакций — сохранить некую монополию на истину. Издание и издатель превращаются в два самостоятельных центра, находящихся в состоянии несогласования, в том числе и идейного.

С одной стороны, часть журналистов нередко при рассмотрении той или иной проблемы отделяет себя от комсомола, тяготеет к тому, чтобы выступать в качестве своеобразной «оппозиции» к ВЛКСМ. Зачастую комсомольская газета, оставаясь единственным в своем регионе молодежным изданием, так или иначе старается ориентироваться во всем на запросы читателей, превращаясь в издание общемолодежное, в орган собственной редакции. И если в самом этом процессе, особенно в масштабах страны, есть позитивное зерно, то для комсомола, там, где он не будет видоизменять отношения со своими печатными органами, это грозит потерей своей прессы, своих «голосовых связок».

К сожалению, порой стремление понять, разобраться, что же произошло и происходит со страной, с Ленинским комсомолом, каковы пути выхода из кризиса, оборачивается у иных молодежных журналистов легковесностью оценок и выводов, левой, но бездоказательной фразой, потерей нравственных и идейных ориентиров, пренебрежением журналистской, да и просто человеческой этикой, тактом. Подчас на страницах комсомольской прессы оказываются фактические ошибки, непроверенные, а то и лживые факты. Такой непрофессионализм в работе, на мой взгляд, слишком дорого обходится. От этого страдают и издание и издатель, поскольку подобные промахи становятся оружием в руках консерваторов: «Смотрите, мол, вот она, ваша гласность! Видите, обманывают!»

С другой стороны, сейчас создались условия, в которых комитеты комсомола нередко, не имея своей ясной политической программы и четкой позиции по вопросам текущего момента, стремятся увидеть в печати едва ли не главный источник собственных неудач.

Предпринятые в последнее время попытки некоторыми комитетами «административного помягче», соблюдая своего рода негласный договор о взаимном непадении, тоже бесперспективны. На практике это ведет только к расширению трещины между комитетами и их печатными органами, поскольку не создается новых связей. Более того, фактически поощряется беспринципность в публикациях того или иного органа комсомольской печати.

Как избавиться от этого наследия застоных времен? Какие шаги предпринять, чтобы комсомольская газета, журнал в полной мере стали политическим органом, способным увлекать идей, объединять и сплачивать молодых людей вокруг реальных дел перестройки, защищать интересы молодежи и умножать силы комсомольской организации?

Главное — и убежден, что сделать это нужно прежде всего — восстановить идейное единство комсомольских работников и журналистов.

Но нужно отдавать себе отчет, что без демократизации самого комсомола добиться такого единства будет невозможно. Речь идет о формировании выборных органов ВЛКСМ на строго демократической основе, которые бы выражали волю членов своей организации и имели свою ясную политическую программу и позицию по отношению к различным явлениям нашей жизни.

Ключевое звено здесь — установление качественно новых, гибких, демократических отношений между выборным комсомольским активом и аппаратом, с одной стороны, и средствами массовой информации — с другой. И любое промедление в условиях реальной политической и идейной борьбы скажется самыми сложными осложнениями ситуации. Это вопрос политического выживания комсомола.

В прошлом году в Архангельске и в Кирове произошли два примечательных события. На пленумах областных комитетов ВЛКСМ были утверждены редакционные коллегии молодежных газет. Вошли в них, кроме журналистов, члены

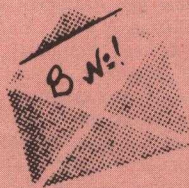
обкома комсомола и рядовые комсомольцы. Теперь редактор газеты подотчетен не бюро обкома, не аппарату обкома, а пленуму. Такой шаг продиктован жизнью, теми реальными условиями, в которых работает сегодня молодежная пресса.

Подробнее этот новый механизм политического руководства мог бы выглядеть, на мой взгляд, так.

На съездах, конференциях, пленумах на принципах полной коллегиальности должны утверждаться стратегическая линия издания, заслушиваться отчеты редакционных коллективов. Аппарат же комитета, руководствуясь принятыми на пленумах решениями, призван в период между ними обеспечивать работу редакций организационно.

Не утверждение, а избрание на пленуме, причем на альтернативной основе и тайным голосованием, редактора также представляется вполне возможным. Кандидаты могут выдвигаться и бюро комсомольского комитета, и вышестоящим комсомольским органом, и самой редакцией или любым членом пленума — вплоть до самовыдвижения. Точно так же, лишь пленум может освободить редактора от должности. Заслуживают внимания поступающие с мест предложения: выбирать редакторов молодежных газет одновременно и секретарями обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ союзных республик.

ПИСЬМА НА СЪЕЗД

Не хочу «числиться»!

Мне шестнадцать лет, я комсомолка. И вот как я стала ею.

В марте прошлого года собрали заявления и фотокарточки учащихся, желающих вступить в комсомол. А в июне,

В свою очередь, избранный редактор совместно с бюро комитета формирует редакционную коллегию, состав которой затем утверждается пленумом. Единственно, не стоит увлекаться расширением состава редколлегии, поскольку периодичность и требования профессионального характера вряд ли обеспечат постоянное участие в формировании ежедневной газеты не работающих в ней людей.

Таким образом, вывод редакционных коллективов из-под прессового воздействия аппарата и гарантия объективного рассмотрения спорных ситуаций создадут условия для повышения не только уровня политического руководства прессой, но и ответственности редактора и коллектива редакции за отстаивание курса на перестройку, за компетентность публикаций.

Нельзя не сказать и о том, что деятельность многих редколлегий до сих пор остается некоей зоной «вне критики», оберегается от «посторонних глаз». Как же осуществлять действенный и действительно демократический контроль общества над самой прессой, радио или телевидением, не дать развиваться внутренней корпоративно-профессиональной замкнутости средств массовой информации?

Опыт Архангельска и Кирова подсказывает, что шагом к такому общественному контролю может стать приня-

тие на пленуме редакционного Устава. Он мог бы включить в себя принцип полной профессиональной самостоятельности журналистов, не допускающий административного вмешательства в редакционную жизнь, гарантии права каждого члена организации пользоваться печатным словом, высказать в газете любую точку зрения, подвергнуть критике любого человека вне зависимости от занимаемой им должности. В Уставе оговариваются полномочия редактора, редколлегии, общие условия для индивидуальных контрактов с каждым из сотрудников редакции. Кроме того, Устав определяет порядок разрешения споров как внутри редакции, так и между издателем и изданием, механизм защиты человека от произвола газеты.

Редакция заключает договор со своим издателем, оговаривающий размер части доходов, передаваемых в распоряжение редакции, и обязательства комитета комсомола по улучшению социально-бытовых и производственных условий работы сотрудников редакции.

Сегодня, помимо изменения основных принципов политического руководства изданиями со стороны комитетов, важно, на мой взгляд, изменить и уровень повседневных деловых контактов редакционных коллективов со своими издателями.

Уверен, что сейчас первый секретарь комитета любого уровня — это и глав-

как сдали последний экзамен, нам раздали комсомольские билеты и взяли по двадцать копеек, не сказав, за что. Очевидно, это был взнос. Я так поняла. В классе у нас, где двадцать учеников, пять комсомольцев. А во всей школе, помимо, не более тридцати членов ВЛКСМ. Мне кажется, у нас в школе даже комсомольского секретаря нет. Во всяком случае, я его не знаю — комсомольских-то собраний не проводится. Но зато состоялось собрание старшеклассников, на котором решили: быть или не быть комсомолу в нашей школе. Большинство голосов решили: не быть. Но он все равно у нас не отменен и сегодня.

А я так вообще за то, чтобы он был. И был по-настоящему, а не просто по бумагам. Чтоб комсомольцами становились молодые люди с чистой душой и совестью. Те, для кого мораль и честь не просто слова, а их личные убеждения. Знаю, конечно, что сегодня быть

комсомольцем нелегко. За это даже презирают в компаниях. Меня, например, «цвет» класса называет коммунисткой. А я не обижаюсь, потому что мне это не обидно, а даже нравится. Но для них коммунист и комсомолец — слова-ругательства. И как же я могу приладиться к такому?

А еще у нас в школе вроде бы собираются создать христианско-демократический или — не знаю уж как он точно называется, толком не пойму, — христианско-национальный союз. Считают, что он будет на порядок выше ВЛКСМ, ибо будет действующим.

Вот я и думаю, как бы нам так сделать, чтобы наш комсомол стал действующим, ведь тогда мы своих противников запросто за пояс заткнем. Я ведь так понимаю, у них главная к нему именно эта претензия.

О. ТИМОХИНА.
Тбилиси.

ный организатор идеологической деятельности, которую я понимаю как производство и поддержку идей, их распространение и потребление. От его авторитета и умения вести доверительный, постоянный диалог со средствами массовой информации, обращаться к ним не с установками, а за помощью, зависит во многом и авторитет всей комсомольской организации, ее лицо в политической борьбе — в том числе и за депутатские мандаты. Первый секретарь комсомольского комитета просто обязан заниматься прессой постоянно и непосредственно. Вообще для комсомольских работников сегодня жизненно важно не молчать, не отсиживаться в идейных окопах, а заявлять о своей позиции, участвовать в газетных и радио-, теледискуссиях, своевременно высказывать точку зрения по самым острым вопросам.

А ведь до сих пор недооценивается новая роль районной, многотиражной печати на предприятиях, в вузах и учреждениях. Многие комитеты ВЛКСМ не замечают возможности заводского радиовещания, рождающегося кабельного телевидения, силу воздействия стенойной печати и листовок. Это же самый действенный инструмент идейного влияния на конкретный коллектив, особенно в экстремальных ситуациях. И если не найти способа сотрудничества с местными средствами массовой информа-

ции — это могут сделать и сделают другие политические силы.

Для того чтобы связь комсомольских органов с прессой, радио и ТВ была действительно постоянной и действенной, считаю целесообразным учредить должность пресс-секретаря комитета, приравненную по статусу к должности завотделом. Подчиняется пресс-секретарь непосредственно первому секретарю и выступает перед представителями прессы от его имени. В его обязанности входит не только подготовка пресс-конференций, доверительных встреч с журналистами и авторским активом изданий, которые проводит первый секретарь, но и самостоятельное поддержание повседневных контактов с работниками печати, радио и ТВ. То есть работа пресс-секретаря не техническая, а прежде всего политическая.

Уверен, сегодня тактика — не ждать, а думать, искать, пробовать — самая надежная. Проблем накопилось много, и, если не предпринимать никаких практических шагов, завтра их груз может оказаться слишком большим. Существуют реальные трудности во взаимоотношениях редакций молодежных газет и с партийными органами. Редактор «молодежки» нередко оказывается меж трех огней — им руководит обком комсомола, обком партии и партийное издательство, на базе которого обычно печатаются газеты. Причем в этой триаде

Я предлагаю

Комсомол — добровольная организация, и не следует удерживать в ней тех, кто желает превратить союз молодежи в клубы по интересам, со свободным выбором первичных организаций. Нет, я не против молодежных объединений по интересам. Пусть они существуют, но не вместо комсомола, а вместе с комсомолом.

Понимая, что сегодня без «материальности» и в комсомоле не обойтись, предлагаю съезду решить вопрос о приоритете членов ВЛКСМ перед несоюзной молодежью. Мне видится, это могут быть следующие меры. Единовременное пособие комсомольским семьям к рождению ребенка. Первоочередное трудоустройство комсомольцев, в том числе и школьников во время каникул, на временную и постоянную работу через штабы трудовых объединений молодежи. Установ-

ление льготных условий для членов ВЛКСМ при посещении платных комсомольских мероприятий — например, уменьшенная плата за услуги видеосалона, студии звукозаписи и т. п.

Считая, что уставные требования должны основываться на реальных возможностях, предлагаю проводить комсомольские собрания, исходя из фактического числа работающих комсомольцев, не учитывая находящихся в отпуске по уходу за ребенком. Сегодня же не редкость ситуация, когда в комсомольской организации, насчитывающей, к примеру, восемь членов, пятеро находятся в продолжительном декретном отпуске. Значит, оставшиеся трое не имеют права проводить комсомольские собрания — ведь собрание правомочно только при наличии более половины численного состава комсомольской организации.

Владимир ЧУРИКОВ.

Пос. Опарино,
Кировская область.

наименьшей политической властью наде-лен обком комсомола, а экономически он и вовсе несостоятелен. Налицо явное противоречие с принципом организационной самостоятельности ВЛКСМ.

Вообще становится ясно, что взаимоотношения средств массовой информации с общественными и политическими структурами должны строиться на правовой основе. Потому Закон о печати, на мой взгляд, должен снять многие уже названные мною противоречия, определить общественный статус журналиста, особенно в политическом плане.

Сегодня у нас в партийных, в комсомольских изданиях трудится немало людей, которых держат там не столько убеждения, сколько материальная необходимость и профессия. Поэтому закон должен рассмотреть возможности создания газет, журналов, в которых бы авторы, находящиеся в оппозиции к ВЛКСМ, могли бы открыто излагать свои взгляды. Другими словами, помимо комсомольской и пионерской прессы, разумно иметь другие молодежные издания, отражающие общественное настроение различных слоев и групп молодого поколения. Издателями здесь могут выступить, например, Комитет по делам молодежи Верховного Совета СССР, Комитет молодежных организаций СССР и т. д.

Пока же, на мой взгляд, несколько вариантов предложенной модели гибкого политического руководства комсомолом своими печатными органами могут быть уже сейчас проверены на практике экспериментальным путем. Ведь в период подготовки к XXI съезду ВЛКСМ, влияя на сознание масс, отражая и вместе с тем формируя общественное мнение, журналисты выступают как большая конструктивная сила, распространяющая политическую культуру, утверждающая ясное понимание целей перестройки, тех общественных ценностей, к которым мы стремимся. Поэтому отразить наши представления о роли молодежной прессы в новых условиях, о ее целях и задачах мне представляется необходимым именно сейчас.

Обновлять комсомол нам предстоит вместе и вместе двигать перестройку. В решении этой труднейшей задачи яркое талантливое журналистское слово — важное и ответственное дело.

Николай ПАЛЬЦЕВ,
секретарь ЦК ВЛКСМ.

«Откровенный бизнес на политпросвете». «Кто платит, тот и заказывает музыку».

Эти и подобные им оценки, пусть нечасто, но звучали в Набережных Челнах, где в конце минувшего года проходила вторая встреча представителей политклубов страны. Признаться, я сам поначалу придерживался сходных позиций, когда узнал, какую задачу поставили перед собой организаторы встречи, а если быть точным, один из организаторов — местный политклуб имени Н. И. Бухарина. Цель — объединить политклубовское движение, комсомол и... кооператоров. Не больше, но и не меньше.

Попытаемся разобраться, на какой основе должно произойти это объединение. Для этого лучше всего будет послушать самих участников.

Прежде лишь хочу уточнить, что встрече политклубов предшествовала научно-практическая конференция, которую уже пятый год проводит политклуб имени Бухарина. Тема ее на этот раз была: «Социализм: альтернативы развития». Научный уровень конференции можно оценивать по-разному (мне он показался весьма средним), но то, что тональность всему последующему разговору задала именно она, бесспорно.

Д. Левант, председатель Союза кооперативов, г. Смоленск:

— Кооперативы — это не только деньги, это и очень большой труд. Деньги, особенно чужие, считать легко, но считал ли кто чужой труд? Очень осторожно относитесь к такому вопросу, как спекуляция. Мы очень часто даже не понимаем, что это такое. Во всем мире эта операция по реализации товара, произведенного крупной фирмой через сеть более мелких, называется брокерством. Во всем мире торговля — у нас спекуляция. И так будет, пока не создадим нормальные рыночные отношения в стране, нормальное разделение труда. Одни выращивают — другие должны уметь продавать. И иного выхода на такие отношения, кроме аренды и кооперации, у нас уже не осталось. Поэтому я прошу, у себя дома, как можете, поддержите кооперацию через свои политклубы.

Наша альтернативная, новая экономика сейчас смотрит, ищет, кто выражает ее идеологию, ее политику. К сожа-

Кто закажет музыку?

лению, пока мы видим только политклуб имени Бухарина и Межрегиональную кооперативную федерацию (МКФ) СССР, и все. Но было бы хорошо, если бы был выбор. С другой стороны, мы видим, что политклубовское движение ищет материальную основу, на которую оно могло бы опереться, например, в предвыборной борьбе. Не в том смысле, что кто-то заплатит за проведение митинга, а ту материальную основу, ради которой к вам пойдут работать не энтузиасты-одиночки, а глубокие профессионалы, ученые, народные массы. Здесь наши интересы совпадают.

Если политклубы и перестроенный комсомол представляют собой часть той структуры, которая в конечном итоге должна выйти на политическую арену нашего общества, то кооператоры играют ту же роль в области экономики.

Устали ждать кооператоры, когда высокие политики, в свое время их «разрешившие», будут последовательны и станут их защищать. Защищать права свободной экономики как от диктатуры бюрократии, так и от влияния «теневой экономики», преступного мира, мафии. Кооператоры ищут политической, общественной защиты своих интересов, интересов новой экономики.

И тут, похоже, в политклубовском движении наступает пора некоего размежевания. Часть их осталась и останется в системе комсомольского политпросвета, а часть своей целью уже ставит превращение в самостоятельную политическую силу и выход на арену серьезной политической борьбы в обществе. Здесь интересна, мне думается, точка зрения Валерия Писигина, политорганизатора политклуба имени Н. И. Бухарина и одновременно президента МКФ СССР.

— Кооператор говорит, что ему нужна политическая защита. Кто ее ему даст? Кооперативное политическое движение у нас не возникло, потому что от кооперативного сектора экономики с нашим и неоправданным апломбом

отвернулась интеллигенция, которая смотрит на него как на нечто нечистое. Кооператоры остались одни в той борьбе, которая развернулась сейчас в обществе. В экономике она идет за вывод капитала из-под влияния административно-командной системы. Потому что завоевание власти не есть захват кресел, обретение власти происходит только там, где есть обретение собственности и формирование на этой основе гражданского общества.

Кооператоры уже имеют сеть кооперативных банков, свои общесоюзные структуры. Это люди, перешедшие в новые экономические отношения, они готовы воспринимать идеи рыночной экономики, но они не имеют своей политической защиты, ее правовых аспектов, социологии, политэкономики, философии, если хотите. Это при том, что общественный капитал, накапливаемый в сфере свободной экономики, должен иметь свое политическое и идеологическое обоснование. Кроме МКФ, пока не существует организованных блоков кооператоров с участием интеллигенции. А ведь на очереди арендные предприятия — мощный поток по пути к созданию общественного капитала. Это же масса рабочих, которым политическое обоснование, квалифицированные правовые консультации понадобятся не меньше, чем кооператорам.

В отличие от нас бюрократия отлично понимает, что материализовать идеи рыночной экономики может только оформившийся демократический блок. Поэтому она все делает, чтобы такой блок не оформился. Отсюда антикооперативные, по сути, постановления, указы.

Как бы тут ни говорили об уже существующих политических структурах, о возможности их использования, я думаю, пытаться можно, но их задачи ясны — обслуживание государственного монополизма. Поэтому, кроме нас, других сил в обществе я не вижу, их нет. Сюда приехали кооператоры, многих из кото-

рых знает вся страна, и они хотят поставить блок с политклубами. Это и есть политизация экономики и экономизация политики.

Мы считаем, что политклуб — это клуб, который непосредственно занимается вопросами собственности. И основным его делом должно стать создание новой политической структуры.

Однако создание структур, основанных на общечеловеческих ценностях, принципах гуманизма, защиты прав человека, но не опирающихся на экономический фундамент, ничего политического с собой не несет. Власть, как я говорил, не захват правительственных дворцов, и даже не замена одной структуры другой, а перераспределение собственности, определяющее социалистическое накопление общественного капитала — вот где решается вопрос.

Участие в эмоциональных митингах, забастовках, призывы к погрому бюрократии — это разрушительные процессы. Им на смену придут созидательные. И тогда политик будет искать, где происходит первоначальное накопление общественного капитала. Первый этап его легализации произошел именно в комсомоле: при хозрасчетных досуговых центрах, центрах НТМ, социальных инициатив и т. п. Значительной роли в соотношении сил между обществом и государством этот капитал сыграть не мог, но был создан прецедент. Мы тогда поняли, что капитал, который политически не обоснован, не защищен нормами права, чрезвычайно уязвим. Поэтому политклуб в Набережных Челнах стал основным звеном Центра молодежной инициативы, организованном комсомольскими работниками, а сейчас — одним из учредителей кооперативного банка «Континент».

Актив нашего политклуба — это бывшие комсомольские работники, секретари райкомов, считает себя профессиональными политиками, получает деньги за свою деятельность не из государственного кармана, а из кооперативного банка. Серьезный политклуб должен иметь свои финансы и заботиться о том, чтобы они хранились в надежном месте...

Уверен, что у многих читателей возник некий внутренний протест против такой бескомпромиссной постановки проблемы и способа ее решения. Кто-то уже, возможно, негодуя, берется за перо, чтобы в соответствующих инстанциях защитить «поруганные ценности

социализма», заклеить «поборников реставрации капитализма», а то и «пришпешников мафиозных кооперативных банд». Но не станем спешить.

Согласно марксистской теории социализм определяется как более высокая степень развития общества. Иными словами, социализм — это строй, который опережает капитализм, прежде всего экономически. Достаточно выглянуть в окно, чтобы засомневаться. Но не будем вдаваться в теоретические споры о том, что же мы в стране построили?

Вернемся... Уровень экономического развития общества в первую очередь определяется уровнем развития его производительных сил, а попросту нас с вами, того, как мы живем и как работаем. Выясняется — неважно. Стимулов нет, если говорить почти вульгарно. Потому и поставлен сегодня во главу угла вопрос об интенсификации рыночных отношений, ускорении товарооборота и оборота общественного капитала, экономической стимуляции работающих без административного нажима и зажима.

Н. И. Бухарин в свое время утверждал, что «кооперация должна привлекать людей тем, что она дает непосредственные выгоды». Настоящий — не половинчатый — хозрасчет государственной предприятий — это, по сути, та же кооперация. Это и совладение средствами производства, и независимость экономической деятельности от бюрократического произвола, и возможность распоряжаться продуктами своего труда и прибылью от их реализации. Кто же осудит стремление людей к такой свободной экономической деятельности, их желание трудиться самостоятельно без диктата чиновников и управленцев всех рангов? Однако осуждают...

Осуждают за то, что в таком случае кто-то может много заработать, а значит, тот, кто к этому стремится — «рвач!» Но ведь это-то и есть то самое развитие производительных сил, без которых не раскатить нашу инвалидную экономику! Когда человек много зарабатывает, он и потребляет больше — и материально, и духовно — причем не из общественных фондов потребляет. И потребление человека будут расти пропорционально росту его способности потреблять, что уж никак не противоречит принципам социализма. Помните: свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех? Вообще эти стремления — много зарабатывать и много потреблять — оказываются усло-

вием эффективного развития любой экономики. Иначе зачем, скажите, много производить чего бы то ни было, если, мало зарабатывая, мы не имеем возможности потребить произведенное? Или мы должны производить то, чего потреблять не будем? Что, впрочем, и произошло уже отчасти у нас в стране: упорно порой делаем то, чего сами в жизни не наденем, не обуем, не станем есть и никогда не станем покупать.

Вот и выходит, что для развития экономики людям нужна свобода много зарабатывать и много потреблять. Свобода, которая должна быть узаконена, потому что в противном случае стремление много заработать превращается в стремление много присвоить в обход существующих законов.

В системе, где командные высоты в экономике занимают государственные хозяйственные предприятия (кстати, они куда более действенный регулятор, даже заслон для диктата частного капитала, чем административный запрет), существуют кооперативы и арендные предприятия, которые налаживают свои взаимоотношения через рынок, дается возможность накопления, например в альтернативных банковских структурах, независимого от бюрократии общественного капитала. И чем его больше, чем лучше он защищен политически, тем свободнее само общество, тем больше у него возможностей для саморазвития.

Из выступления В. Писигина:

— Кто больший антисталинист — кооператор, который делает бюсты Сталина, но прибывает от их продажи вкладывает в кооперативный банк, то есть умножает общественный капитал? Или член общества «Мемориал», который крушит эти бюсты, но 8 часов в день участвует в процессе бюрократического присвоения на работе, а счет общества открыт в государственном банке, тем самым поддерживая существующую монополистическую командную систему управления экономикой? Кажется, ответ ясен.

Н. И. Бухарин говорил в 1926 году примерно так: если вы, вся молодежь выйдете на улицы и будете орать самые революционные песни, то дело революционного строительства от этого насколько не выиграет. Ибо мы живем в такую фазу нашего развития, когда эта борьба переносится в иную сферу, когда она считается на рубли и полтинники. Когда нужно подсчитать, обнаружить коммерческие способности, наша задача — при перекачке капитала из бюро-

кратического кармана в общественный обеспечить политику гражданского мира.

Итак, политклуб становится учредителем кооперативного банка, укрепляя тем самым альтернативную монополизму экономикой. Политклуб становится лидером в разработке политического обоснования этой экономики, ее защиты. Политклуб, обретая финансовую самостоятельность, получает возможность привлекать для своей работы ученых различных направлений в науке, и сам становится объединением профессиональных политиков. Пока такой политклуб один — бухаринский. Сколько их будет завтра?

Судя по реакции на объяснения В. Писигина представителей других политклубов, союзников у него появилось немало. В этой ситуации, думаю, комсомольским работникам, особенно центрального аппарата, не стоит ограничиваться лишь констатацией факта, а такое настроение, по моим впечатлениям, существует, как бы вновь не пришлось играть в догонялки. И здесь я солидарен с первым секретарем Гагаринского РК ВЛКСМ Москвы Виктором Грайворонским, который сказал на встрече:

— Всем нам необходимо отказаться хоть от части своих амбиций. Нам необходимо как-то объединиться, ведь позитивных демократических перемен хотим мы все.

И необходимо понять, как лучше действовать вместе, сообща использовать, скажем, организационные возможности комсомола, политический поиск политклубов, финансовые возможности кооперативов с тем, чтобы эти изменения действительно произошли.

Что касается того, кто будет заказывать музыку. Пословица на этот счет сомнений не оставляет, но мы живем в эпоху перемен, и кто знает, не получит ли наконец талантливый музыкант возможность сам подбирать себе импресарио?

Посмотрим...

Андрей БЕЛЯКОВ,
спец. корр. «КЖ».
Набережные Челны.

P. S. В материале использованы некоторые положения из реферата Игоря Тукаева (г. Ульяновск) «Н. Бухарин и проблемы новой экономической политики вчера и сегодня».

От монолога — к диалогу

Странная ситуация сегодня в системе комсомольской политучебы. С одной стороны, целый ряд комсомольских организаций призывает к тому, чтобы ее окончательно «похоронить», а кое-где тихой сапой уже и хоронят. А с другой — именно в этой системе возникали и продолжают возникать множество политклубов, которые с успехом конкурируют со старой сетью политшкол и семинаров, привлекая молодых людей к овладению теоретическими знаниями, необходимыми как в политической борьбе, так и просто для лучшей ориентации в происходящих вокруг событиях. Заключение, конечно, достаточно умозрительное, тем более что и политклубы не всегда и не везде спасают положение. Иные просто начинают замыкаться в себе, превращаются в этакий расширенный вариант «кухни» или «курилки» времен расцвета застоя.

А потому призовем на помощь социологию и посмотрим на результаты исследования НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ, проведенные в пяти регионах страны. Они, как представляется, позволяют ответить на вопросы: есть ли у комсомола возможность эффективного идейного воздействия на политическую культуру молодежи? Все ли средства и методы исчерпали себя? Каким содержанием необходимо наполнять формы политучебы, чтобы она отвечала реальным интересам аудитории?

Спор о том, что лучше — политклубы или политсеминары, школы, — идет уже не первый год. Мы решили взглянуть на ситуацию с точки зрения того, как формируется отношение к политическим знаниям, необходимости их приобретения в том и в другом случае, поскольку именно этот показатель — один из важнейших в оценке эффективности.

Среди политклубовцев признали безусловную пользу политического образования 65 процентов опрошенных, отрицали ее — 2,6 процента. Среди слушателей школ и семинаров считали приобре-

тение политических знаний делом полезным 57 процентов, а ненужным — 4 процента.

В новой идеологической ситуации является новая проблема — проблема доверия молодежи к политическим институтам, и, как следствие, проблема выбора идеологического наставника.

Более половины опрошенных заявили, что ищут ответы на неясные вопросы самостоятельно в газетах и журналах (52 процента). Многие предпочитают обращаться за разъяснениями по политическим проблемам к товарищам по работе или учебе (47,5 процента), к родителям или родственникам (24 процента) и лишь 8 процентов — к пропагандисту.

Вместе с тем почти половина опрошенных, 43,6 процента, отмечает, что взаимопонимание с пропагандистом у них есть.

Только треть опрошенных хотела бы, чтобы их пропагандист и в следующем учебном году проводил у них занятия (35,7 процента). В прежние годы более половины слушателей готовы были продолжать заниматься у своего пропагандиста. Сегодня слушатели нередко владеют более обширной политической информацией, чем их наставник...

В этой ситуации эффективнее работает тот пропагандист, который не замыкается на чисто просветительской функции, а умеет еще и действовать. Таких немного, но они есть. Что для них характерно? Как показывает исследование, прежде всего — поиск они берут на вооружение все новое и интересное — диспуты, деловые игры, политбои, тематические экскурсии, встречи с интересными людьми. При этом вместе со слушателями выбирают не только тему занятия, но и форму его проведения.

Такой пропагандист знает жизнь комсомольской организации, защищает права молодежи. Судя по ответам на нашу анкету, лучшие пропагандисты вместе со своими слушателями порой мучительно трудно ищут ответы на вопросы,

которые ставит перед всеми нами новая политическая ситуация в стране.

Можно заметить, что внутренняя жизнь страны интересует сейчас молодежь гораздо больше. Если раньше 80 процентов опрошенных проявляли больший интерес к международной политике, то в последние годы молодежь занимается проблемами права (20 процентов слушателей и 37 процентов политклубовцев), перспективы строительства социализма в нашей стране (19 и 26 процентов соответственно), политика и окружающая среда (18 и 42 процента).

Безусловное лидерство получила проблема «молодежь и современные нравы» (42 процента слушателей и 48 процентов политклубовцев хотели бы ее изучать). Можно предположить, что объективные процессы, происходящие в обществе, возвращение к общечеловеческим ценностям заставляют задуматься о вечных вопросах добра и зла, о смысле человеческой жизни, социальной справедливости.

Безусловно, велик интерес к проблемам экономики. Так, на вопрос: «Хотели бы вы углубить свои знания по экономическим вопросам?» — положительно ответили 62 процента политклубовцев, 53 процента слушателей, 38 процентов не охваченных какой-либо формой обучения.

Политклубовцы, как правило, приобретают потребность обращаться к первоисточникам. Почти половина опрошенных пробовали самостоятельно читать классиков марксизма-ленинизма. Среди слушателей школ и семинаров эта цифра меньше — 20 процентов. 64 процента опрошенных членов политклубов хотели бы продолжить свое политическое образование (против 45 процентов слушателей).

Любопытна мотивация политической учебы. На первом месте и в политклубах, и в традиционных комсомольских школах выступает мотив самостоятельного анализа и оценки событий в стране и за рубежом. Однако в политклубах его назвали 74 процента опрошенных, в школах — 50. Потребность лучшего знания своих прав и обязанностей — это мотив для 54 процентов респондентов в обеих группах. Наконец, мотив «чтобы дать отпор бюрократу, демагогу» назвали 39 процентов политклубовцев и 27 — слушателей.

Политические знания нужны, по мнению политклубовцев, и для того, чтобы «быть готовым, если потребуется, раз-

яснить другим смысл происходящих событий, политику партии» (30 процентов), «чтобы не отставать от товарищей, принимать участие в обсуждении политических проблем» (23 процента), «удовлетворить интерес к политическим вопросам» (22 процента), «чтобы помогать демократизации жизни своего коллектива» (20 процентов).

Ни в коем случае не отрицая всех других средств идейного влияния на молодежное сознание, мы считаем, что политклубы в условиях быстро меняющейся идеологической ситуации оказываются наиболее удачной формой перехода от авторитарных форм политучебы к демократическим, от монологических — к диалоговым, от догматических — к творческим.

Леонора БАГРЯНЦЕВА,
Маргарита ФЕДОРОВА,
кандидаты философских наук,
сотрудники НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ.

ПИСЬМА НА СЪЕЗД

В чем трагедия?

Почему молодежь наиболее инертна — на мой взгляд — среди всех групп людей? Те молодые люди, которые проявляют активность, принадлежат в основном к неформальным движениям. А если судить по нашему городу, то комсомол «ушел в подполье» вплоть до следующего съезда.

Мое мнение: предстоящий съезд должен кардинально изменить суть молодежной политики и ответить на главный вопрос — о статусе ВЛКСМ. В уставе должно быть четко выражено и зафиксировано положение комсомола. Что это: Союз союзов молодежи, молодежная организация КПСС (это, по-моему, было бы наиболее верное решение, учитывая, что Коммунистическая партия должна вести подготовку своих кадров) или что-то иное? Трагедии не будет, если несколько миллионов своих членом комсомол и потеряет; трагедия в том, что они в нем еще есть, эти лишние люди.

В. СМИРНОВ,
студент исторического факультета
Иркутского университета.

„Собеседник“ из Одессы

■ «Собеседник». Это название дискуссионный общественно-политический клуб Одесского политехнического института приобрел не случайно. Главное для нас — объединить неравнодушных людей, создать им условия для самовыражения, дать возможность не только услышать что-то для себя новое, но и быть услышанными. И хотя идея создания клуба в 1986 году возникла у преподавателей кафедры научного коммунизма, сегодня его работа — итог совместных усилий кафедры, комитета комсомола, Дворца культуры и газеты «Одесский политехник».

Вначале все сводилось к монологу хорошо знающих ту или иную проблему людей. Студент был главным образом «объектом воспитательного воздействия». Потому, наверное, и особого интереса к клубу у ребят не наблюдалось. Кому охота быть «объектом»? Одни посещали заседания ради уважения к преподавателю или к членам студенческого совета общежития, других приводило сюда чувство страха перед предстоящим госэкзаменом. Авось зачтут при ответе «политическую активность»...

И тогда возникла мысль изучить общественное мнение студентов. Выяснилось, что лишь 9 процентов опрошенных в качестве приемлемой формы проведения заседаний клуба назвали лекции. 65 процентов выразили желание проводить их в форме диалога, дискуссий по проблемам общественно-политической жизни. А 26 процентов предпочли

встречи с интересными людьми и вечера вопросов и ответов. Вывод, как вы понимаете, напрашивался только один: сделать общественно-политический клуб «Собеседник» дискуссионным.

Одна из первых дискуссий о студенческом самоуправлении, задуманная как поединок студентов, проживающих в общежитии, с администрацией студенческого городка, представителями общественных организаций института, показала, что ее участники не умеют спорить и даже просто слушать, проявлять терпимость к чужому мнению. Может быть, поэтому многие из выработанных студсоветом на основе мнений студентов предложений так и остались лишь на бумаге. Во всяком случае, это заставило задуматься о подготовке дискуссий и по проблемам культуры, искусства.

Несмотря на то, что у клуба есть утвержденный план работы, бывает, предмет спора подсказывает сама жизнь страны. Политех, как и Одесская область, многонационален. И хотя национальная проблема в нашем крае не стоит так остро, как в ряде других республик, разговор о национальных отношениях получился острым. Дело в том, что в политехе к тому времени организовался сектор украинской народной ассоциации «Вільна хвиля», борющейся за возрождение и чистоту украинского языка, сохранение национальных традиций. Интерес к этой неформальной организации, к ее деятельности у студентов

и преподавателей велик. Еще бы! Ведь украинский язык отстает из города. И хотя Одесса город специфический, расположен-то он на территории Украины, а значит, этот вопрос не может не волновать живущих здесь людей.

Однако после выступлений некоторых членов «Вільної хвилі», которые настаивали на преподавании всех предметов в ОПИ на украинском языке, негативно отзывались об интернациональных браках, приводящих, с их точки зрения, к нервно-паралитическим заболеваниям у рожденных в таких семьях детей, исчезновению здорового украинского генотипа и т. д., большинству присутствующих довольно скоро стало ясно, что эта организация преследует цели, от культуры весьма далекие.

До хрипоты спорили приглашенные специалисты, врачи, психологи, социологи, а также студенты и преподаватели. За равенство, братство, любовь, взаимопонимание, единст-

во независимо от национальности и вероисповедания выступил преподаватель духовной семинарии архимандрит Тихон, поставив этим в дискуссии своеобразную точку.

Гораздо большую помощь мог бы оказать клубу комитет комсомола. Обещание его секретаря В. Кагача превратить клуб в школу комсомольского актива так и осталось, похоже, благим пожеланием. Хотя где, как не в дискуссионном клубе, комсомольский активист может преодолеть боязнь аудитории, научиться ясно излагать свои мысли, аргументированно их отстаивать, овладевать культурой речи, умением слушать, естественно общаться? Да и просто ощутить себя свободным, осознать значимость собственного мнения не только для себя, но и для других. А это, согласитесь, уже немало для человека.

Лидия КРИВОЦЮК,
кандидат философских наук,
руководитель клуба «Собеседник».

У интерклуба имени Эрнесто Че Гевары при Одесском Дворце молодежи появился тезка — крупнотоннажный теплоход. Некоторые моряки уже стали членами клуба и теперь создают на теплоходе мемориальный музей Че Гевары.

Фото Александра ЛЕВИТА.
Одесса.

НЕ НАДО ЯРЛЫКОВ!

Послесловие к одному интервью

За последнее время в Комиссию по реабилитации репрессированных в годы культа личности комсомольцев и комсомольских работников, которая была создана Бюро ЦК ВЛКСМ в январе 1989 года, поступило несколько сот дел на лиц, обвиненных в свое время в причастности к антисоветской, шпионской или диверсионно-вредительской деятельности. Из них, к сожалению, немногие остались в живых.

За каждым делом — человеческая судьба. Об одной из них — Любина Аркадия Иосифовича, бывшего первого секретаря Ленинградского горкома и обкома ВЛКСМ, делегата VI и VII Всесоюзных конференций комсомола, IX и X съездов ВЛКСМ — хотелось бы рассказать отдельно. Дело о комсомольской реабилитации Любина рассмотрено по представлению Комиссии на Бюро Центрального Комитета комсомола одним из первых.

Строки из биографии

А. И. Любин состоял членом ВЛКСМ с 1923-го, а членом партии с 1926 по 1938 год. Трудовую деятельность начал с 15 лет. Работал подручным кочегара и слесарем в совхозе, затем на Дедловском комбинате в Жлобинском районе Бобруйского округа Белоруссии. В 1923 году возглавил комсомольскую ячейку совхоза, одновременно с 1924 года избирается членом Городецкого райкома комсомола. В 1926 году Аркадий приезжает в Ленинград. Избирается секретарем комитета ВЛКСМ и членом Центрально-городского райкома ВЛКСМ, работает председателем бюро детской коммунистической организации. В ноябре 1929 года направлен ЦК ВЛКСМ в Ивано-Вознесенскую область, где он занимается организацией детского коммунистического движения. Затем вновь возвращается в Ленинград, работает секретарем комитета ВЛКСМ завода

имени В. И. Ленина, в Володарском и Московском районах, Ленинградском горкоме комсомола.

В июле 1937 года Любин избирается вторым секретарем, а в октябре этого же года — первым секретарем Ленинградского обкома и горкома ВЛКСМ¹.

А. И. Любин был арестован 1 декабря 1938 года без санкции прокурора. Постановление на его арест было утверждено лишь 6 декабря, утвердил сам Берия. Было предъявлено обвинение в том, что он якобы являлся участником антисоветской террористической правотроцкистской организации, действовавшей в Ленинградском обкоме комсомола. Первоначально его содержали под стражей в Ленинграде, затем перевели в Москву. Приговор был приведен в исполнение в день его вынесения, 26 февраля 1939 года. Дело по обвинению А. И. Любина рассмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР в августе 1956 года, и приговор по вновь открывшимся обстоятельствам был отменен, а в октябре 1956 года бюро Ленинградского обкома КПСС восстановило его в партии. VI пленум ЦК ВЛКСМ в декабре 1956 года отменил постановление VIII пленума ЦК комсомола от 13 апреля 1939 года об исключении Любина из состава членов ЦК ВЛКСМ как неправильное².

Человека, о котором идет речь, уже давно нет в живых. И все же в эти дни он возвращается к нам. Возвращается вместе с той атмосферой правды и откровенности, которая утверждается в нашем обществе. Он был одним из многих, по чьим судьбам проехался каток беззакония. И тем более кажется странным и, мягко говоря, неэтичным появление публикаций, искажающих события тех лет, биографии людей, ставших жертвой сталинских репрессий.

Одной из причин, побудившей взяться за перо, чтобы рассказать о руководителе ленинградского комсомола, стали

две публикации в газете «Смена», органе Ленинградского областного и городского комитетов ВЛКСМ. Первая — за 29 июня 1988 года. Это интервью с председателем совета ветеранов комсомола при Ленинградском обкоме ВЛКСМ А. К. Тамми, за плечами которого «восемнадцать лет сталинских лагерей». Ветеран обвинил в доносительстве бывших первых секретарей обкомов Гусева и Любина, с которыми его когда-то связывала совместная работа в комсомоле и комсомольское товарищество. Обвинение было выдвинуто без каких-либо обоснований и доказательств. «Эти доносили на многих, — говорит он о Гусеве и Любине. — Гусев при Берии стал следователем по особо важным делам и секретарем парторганизации МВД. О Любине ничего не знаю»³. Трудно сказать, чем руководствовался председатель совета ветеранов, выдвигая столь страшное обвинение, но по крайней мере не документами, которые проливают сегодня свет на то, кто был кто в те годы. К сожалению, не осознал всей серьезности обвинения и Георгий Урушадзе, взявший интервью и не ставший перепроверять надуманную версию, забыв, видимо, что человеческая память не безгранична и не застрахована от издержек, что слово неправды может нанести глубокую рану родным, близким, друзьям тех, кого сегодня нет с нами. А может, публикация появилась потому, что писать про доносительство стало модно? Но обвинения такого рода должны иметь веские обоснования. О Гусеве не располагаем достаточным материалом, не беремся говорить о прожитых им годах и судьбе. Можем лишь сказать, что на работу в органы он ушел по комсомольской мобилизации, как и 500 его ровесников, и добавить, что не все в этих органах были палачами, подлецами... Известно, что в те годы подверглись репрессиям 20 тысяч кадров НКВД. Да и среди следователей, которые допрашивали Александра Карловича Тамми, «двое, — как он рассказывает, — оказались людьми порядочными. К сожалению, — продолжает он, — память не сохранила фамилии тех добрых людей»⁴.

Вымысел же об Аркадии Любине требует опровержения. Листаем страницы документов. Автобиография, газетные публикации тех лет, рассказывающие о делах ленинградского комсомола и его руководителя, документы-свидетельства борьбы его детей (дочери Светланы Ар-

кадьевны, живущей сейчас в Мурманске, и сына Бориса Аркадьевича — ленинградца) за честное имя отца, а следовательно, за честь и достоинство дела, которому он служил с юных лет. Есть среди документов и донос на Аркадия Любина, который, видимо, сыграл роковую роль в его короткой жизни...

Как известно, вначале мишенью репрессий стали руководители Союза молодежи, вожаки комсомола разных лет. С 1935 по 1938 год были арестованы и расстреляны Е. В. Цетлин, О. Л. Рывкин, Л. А. Шацкий (а не Шацкий, как в названном интервью. — Авт.), П. И. Смородин, Н. П. Чаплин, А. В. Косарев. Был репрессирован генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ в 1928—1929 годах А. И. Мильчаков, который провел в заключении 16 лет и чудом выжил. Все они реабилитированы в середине 50-х, так как выдвигавшиеся против них обвинения в антисоветской, фракционной деятельности при проверке не подтвердились⁵.

Сталин и его окружение сострепали миф о виновности многих тысяч рядовых комсомольцев, комсомольских работников, их пособничестве врагу. «Правда» призвала «освободиться от скверны, выкорчевать все остатки вражеской агентуры в комсомоле»⁶. Все делалось для того, чтобы ввести в заблуждение общественность, членов ВЛКСМ. Центральный Комитет комсомола, комсомольские работники оказались беззащитными перед сталинским террором. Это особенно наглядно продемонстрировал IV пленум ЦК ВЛКСМ, состоявшийся 21—28 августа 1937 года. Он был превращен его организаторами и участниками Кагановичем, Андреевым, Ждановым, Маленковым в публичное судилище над комсомольским активом, работниками центрального и местного аппаратов. Пленум проходил с одним вопросом: «Сообщение о работе врагов народа внутри комсомола». Это был классический пример воплощения на практике идеи «расширенного соучастия», когда стремились не только убрать противника, но и вовлечь, замарать сотни и тысячи других людей.

За несколько недель до пленума органы НКВД арестовали как врагов народа 35 членов и кандидатов в члены ЦК ВЛКСМ. По обвинению в создании «серьезной объединенно-троцкистской правой организации молодежи» были арестованы в том числе и секретари ЦК комсомола С. Салтанов, Д. Лукья-

нов, Е. Файнберг⁷. Кроме того, С. Салтанову ставилось в вину, что «он входил в 1925 году в группу зиновьевской молодежи, члены которой Талмазов, Румянцев, Ханик, Катыльнов (некоторые из них упоминаются в интервью.— Авт.) к этому времени были уже расстреляны, пытался созвать без ведома ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ в целях борьбы с партией, с ведома Зиновьева, Всесоюзную конференцию комсомола»⁸.

Итогом пленума явился арест 42 членов ЦК, из них 8 членов Бюро ЦК ВЛКСМ, а также 13 секретарей обкомов комсомола, в том числе и Ленинградского⁹. Им в вину было поставлено то, что «...своевременно не проявили инициативы и недопустимо опоздали с разоблачением врагов народа внутри комсомола... в Бюро ЦК ВЛКСМ и среди многих комсомольских работников существовала прямая недооценка проникновения врагов народа в комсомол и отсутствие политической заостренности... Среди актива комсомола были широко распространены вредные политические настроения, что врагов в комсомоле нет»¹⁰.

Досье на А. Любина пополнилось доносом. Некий Догадкин, которого А. К. Тамми, возможно, тоже знает по совместной работе в комсомоле, доносил в декабре 1937 года секретарю Ленинградского ОК и ГК ВКП(б) и уполномоченному НКВД по области, что «вместо большевистской работы по выполнению решений IV пленума упорная работа... по очищению рядов комсомола от врагов народа подменяется различными массовыми мероприятиями...»¹¹

Доносчик неистовствовал: «Любин был в близких отношениях с ныне разоблаченными врагами народа — Вайшлей, Уткиным, Савельевым, Пайкиным, как правило, на заседаниях бюро и пленумах обкома и горкома ВЛКСМ при обсуждении вопросов он их поддерживал. 9 сентября во время обсуждения решения IV пленума ЦК ВЛКСМ Любин возражал на выступлении товарищей о вражеской работе Вайшли, бил себя кулаком в грудь и кричал: «Я ручаюсь своей головой, что Вайшла не враг народа, не верю выступлению тех, которые причисляют его к врагам народа». При вторичном обсуждении о рекомендации в резерв ЦК ВЛКСМ Пайкина на бюро обкома ВЛКСМ Любин заявил: «Пайкин является одним из лучших работников нашей организации, за его честность ручаюсь своим партийным билетом»¹².

Надо сказать, мы слишком привыкли к плакатному восприятию событий, где все выглядит четко и определенно, где только белая и черная краски. В жизни так не бывает. Тем более в тех сложных трагических обстоятельствах. Аркадий Любин защищал своих сподвижников, пытался отвести от них нависший топор. Об этом свидетельствуют не только выше-названный донос. В Центральном архиве ВЛКСМ хранятся материалы VII пленума ЦК ВЛКСМ, состоявшегося в ноябре 1938 года. Он стал открытым судилищем комсомольских работников. (См. «Комсомольская жизнь», 1989, № 10 — Авт.) По его стенограмме можно видеть, как А. Любин старался приглушить страсти взаимных «разоблачений», оправдать безвинно пострадавших. Он не представил в негативном свете ни одного человека, с кем вместе работал. Это подтверждает и статья «Объявлены врагами народа», опубликованная в «Комсомольской правде» 16 июня 1989 года. Не мог поверить А. Любин в то, что цвет комсомольской юности вдруг оказался сплошь пораженным «вражеской гнилью». И, надо думать, знал он и сомнения, и страх, и чувство стыда. Однако А. Любин был сыном своего времени. И слова «вычистить», «выкорчевывать», «добить охвостье» были для него привычными. Нелзя упрощать ситуацию 30-х годов, рассматривая ее внеисторически, с позиций сегодняшнего дня.

Но вернемся к архивным материалам...

Казенные бланки. Приговор, подписанный Председателем судебного заседания Ульрихом: «Установлено, что А. И. Любин, 1907 года рождения, участвовал в антисоветской террористической право-троцкистской организации, действовавшей в Ленинградском обкоме комсомола, и ставил своей целью свержение социалистического строя и свержение правительства... на основании изложенного приговорен к высшей мере наказания»¹³. В действительности же, как сообщил Светлане Аркадьевне Любиной на ее запрос начальник секретариата Военной коллегии Верховного суда СССР А. Никонов, дело обстояло так: «На первоначальных допросах Любин А. И. виновным себя не признал, в последующем, на нескольких допросах, он дал «признательные показания», от которых затем на следствии и в суде отказался, заявив, что они были даны им вследствие физического воздействия со стороны следствия. Никого из известных

ему лиц Любин А. И. не оговорил. Лица, принимавшие участие в «расследовании дела Любина А. И. в последующем осужден к расстрелу за фальсификацию дел»¹⁴.

Спрашивается, кому потребовалась очернительная публикация в «Смене» через 32 года после смертной реабилитации и через 50 лет после трагической гибели А. И. Любина в застенках сталинского «правосудия»? И уж совсем непонятны действия сотрудника Ленинградского обкома комсомола, направившего ксерокопию этой статьи дочери Аркадия Иосифовича в дни празднования 70-летия ВЛКСМ.

Виктор ХОРУНЖИЙ,
заведующий Центральным архивом ВЛКСМ, зам. председателя Комиссии по реабилитации репрессированных в годы культа личности комсомольцев и комсомольских работников, кандидат исторических наук,
Вячеслав ГРЕХОВ,
доктор исторических наук, профессор МГУ имени М. В. Ломоносова.

РАЗГОВОР ОБ АКТУАЛЬНОМ

Дорога к «храму милосердия»

Цель поездки в Ленинград вырисовывалась достаточно ясно. Есть приглашение от общества «Молодежь за милосердие» для журналистов на пресс-конференцию, посвященную подведению итогов I Всесоюзного конкурса художественного эротического фото и открытию благотворительной выставки.

Расхожее чувство юмора посетило многих: что за симбиоз — «эротика» и «милосердие»? Даже нормальная трактовка цели конкурса — «показать, что эротическое искусство является частью общечеловеческой культуры, способствует нравственному прогрессу личности, а значит, и общества в целом» — не возымела действия, тут не до деталей. А вот в этих-то «деталях» и хотелось бы разобраться. Слово «милосердие» крепко прижилось на страницах печати, но даже когда речь идет о реальном проявлении этого движения человеческой души, все равно остается ощущение какой-то эпизодичности, порой кампанейщины. Может быть, и эта благотвори-

Использованные источники

1. Центральный архив ВЛКСМ (в дальнейшем ЦА ВЛКСМ). Дело А. И. Любина. А также см.: Аркадий Любин: «Смена» (Орган Ленинградского областного и городского комитетов ВЛКСМ), 1989, 9 февраля.
2. ЦА ВЛКСМ. Документы и материалы Комиссии ЦК ВЛКСМ по реабилитации комсомольцев... Дело А. И. Любина.
3. «Совесть моя чиста». — «Смена», 1988, 29 июня.
4. Там же.
5. См.: «Первые». — «Комсомольская жизнь», 1988, № 20, с. 2—9.
6. «Ленинский комсомол — верный помощник». — «Правда», 1937, 29 августа.
7. ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 133, лл. 1—3, 61—62, 65.
8. Там же, лл. 61—62.
9. Там же, л. 120.
10. Там же, л. 19.
11. ЦА ВЛКСМ. Документы и материалы Комиссии ЦК ВЛКСМ по реабилитации комсомольцев... Дело А. И. Любина.
12. Там же.
13. Там же.
14. Текущий архив ЦА ВЛКСМ.

тельная выставка всего лишь скоротечный фрагмент молодежного порыва? Ленинградский Дворец молодежи сооружение солидное: гостиница, зимний сад, несколько баров, площадка для дискотек и выставочный зал, где и проводился показ работ, прошедших конкурсное испытание.

Валерий Мастюгин, председатель оргкомитета и одновременно коммерческий директор выставки, считает, что она проходит удачно, несмотря на удаленность от густонаселенных районов города. В будние дни бывает около тысячи посетителей, уже прошли переговоры с представителями зарубежных организаций и фирм о прокате выставки, поступают предложения и от молодежных центров в нашей стране.

— Движению «Молодежь за милосердие» исполнилось недавно два года, — рассказывает председатель правления общества Алексей Лушников. — Молодежную идею с самого начала горячо поддержали известные ленинградские

деятели науки и культуры, среди которых Д. Лихачев, Б. Стругацкий, Н. Ургант, Н. Трофимов, Э. Пьеха, И. Дмитриев, О. Базилашвили, Б. Гребенщиков, авторы открытого письма «девяти».

За словами «общество», «деятельность», «координация» стоят люди и их дела. У нас в стране было уделено много внимания воспитанию бойцов за светлое будущее и справедливость, но создать «народ-механизм», куящий свое счастье, так и не удалось. Увы, человеку свойственны слабости, он подвержен болезням и прочим ударам судьбы, да к тому же все люди очень разные, поэтому подход к ним с позиции силы, жесткой регламентации места каждого в системе, часто приводит к внутреннему кризису у людей. И только добро, милосердие способны помочь человеку восстановить душевное равновесие, обрести истинное место в жизни, почувствовать свою полноту и правоту в обществе — в первую очередь в духовном смысле.

В «Молодежи за милосердие» зарегистрировано 20 различных групп, составляющих основу общества и работающих по двум основным программам: «Храм милосердия» и «Нетрадиционные формы благотворительной деятельности молодежи».

Среди групп, занятых координационной деятельностью: совет по работе в детских домах, спецшколах, школах-интернатах, отдел культурно-благотворительных связей, ассоциация рок-музыкантов, оргкомитет художественной выставки «Встреча» (работы авторов-инвалидов), группа конкурса на лучший игровой комплекс для детей-инвалидов.

К нетрадиционным формам можно отнести группы социально-психологической помощи: группу «Надежда», клуб «Лена», ассоциацию «Здоровое общество», медицинскую группу БЛЦ, службу «Телефонный звонок». О каждом таком направлении можно рассказывать и рассказывать. И мы надеемся, что в дальнейшем обязательно сделаем это. Сейчас же остановимся лишь на двух группах — «Телефонный звонок» и БЛЦ.

Службой «Телефонный звонок» руководит Александр Докукин. Многим в жизни судьба уготовила быть прикованными к постели. Близкие и родные в таких случаях — это и много и мало одновременно. Как наполнить жизнь, когда ощущение одиночества и беспомощности приводит порой к непоправимому состоянию души? Как помочь, а иногда и спасти этих людей от безысходности?

Александру достаточно знакомо это состояние (у него частичный паралич ног), и он стремится связать людей — сильною со слабым. Понятие силы здесь, конечно, неоднозначно, но такое общение способно пробудить угасающее желание жить, позволяет не чувствовать себя бесполезным и одиноким.

Творческая группа БЛЦ работает в рамках нетрадиционных форм благотворительной деятельности:

— оказание бесплатной медицинской помощи детям-инвалидам;

— материальная и техническая помощь родителям детей-инвалидов;

— подготовка медицинских специалистов для оказания разносторонней нетрадиционной медицинской помощи, например, некоторые виды рефлекторного и сегментарного воздействия по восточным методикам. Ими владеет лаборант кафедры детской спортивной медицины и ЛФК при факультете усовершенствования врачей Ленинградского педиатрического института Геннадий Романов. Эти методы нередко бывают эффективны при лечении и реабилитации детей, больных ДЦП и другими неврологическими заболеваниями. Деятельность БЛЦ — это не только непосредственное лечение и консультации, но и объединение людей, родителей больных детей, которое придает им силы, не оставляет их наедине со своей драмой.

Что ж, можно продолжать... но не лучше ли просто позвонить по указанным нами телефонам, войти в непосредственный контакт с обществом, заняться делом.

А что же выставка художественного эротического фото? Вроде с нее начали? Да, на фоне нынешнего интереса у граждан к этой теме в искусстве она пользуется безусловным коммерческим успехом. Возможно, что организаторам и не удалось привлечь для участия в выставке самых великих мастеров фотодела, но людей, увлеченных фотоискусством, пусть и не всегда профессионалов, безусловно. Однозначно и то, что думали здесь не только о коммерции и главным образом не о коммерции.

Николай КОНОНОВ.

Р. С. Разговор не окончен. В ближайших номерах мы вновь вернемся к разговору о милосердии вообще и к ленинградскому обществу «Молодежь за милосердие» в частности.

ПОГОВОРИМ О СТРАННОСТЯХ ЛЮБВИ

«...У меня неудачно сложилась личная жизнь. Меня обманул парень. Я случайно совершила огромную ошибку: вступила с ним в интимную близость. Его призвали служить, а вернулся он домой... женатым. Прошу напечатать мое письмо, чтобы другие девушки задумались над моей несчастной судьбой и не повторили моей непоправимой ошибки». Так написала Оля, которая живет на Украине. География здесь, впрочем, не имеет ровно никакого значения, потому что подобные письма приходят в редакцию буквально отовсюду. И их очень много.

Человек с неустойчивой психикой, начитавшись писем, сюжет которых до удивления одинаков: «Я его полюбила, вступила с ним в связь, а он меня бросил...» — раз и навсегда решил бы, что любовь — чувство, заведомо обреченное на неудачу, бесперспективное, что надо остерегаться и бежать от него. Конечно, на самом деле все не так грустно. В любви есть-таки место для оптимизма...

В старые времена люди тайными движениями души делились со священнослужителями на исповеди и продолжали дальше жить, свято или грешно — не суть важно, но с облегченной душой. Нынче исповедуются на листе бумаги: «Здравствуй, дорогая редакция!» Так уж, наверное, устроен человек, что когда у него все хорошо, и не возникает необходимости садиться за письмо. Одиночество, обида, грусть, ощущение потери подталкивает к этому. Как сказал поэт: «Бывает одиночество такое, что хочется хоть собственную тень потрогать на стене рукою...» Вот и трогают, перебирают в памяти воспоминания, бродят по местам, где гуляли вдвоем. Раскрывают «дорогой редакции» тайны, которые, не сомневаюсь, не осмелились и намеками поведать близким людям.

Не беру на себя право советовать,

что лучше: писать о своей незадавшейся любви или молчать. Попробую ответить тем, кто написал. Всем сразу, потому что таких писем очень много, поговорить с каждым в отдельности невозможно.

Читая почту, обнаружила, что в сравнении с представлениями о самом, как говорится, святом человеческом чувстве, сформированными литературой, искусством, «современная любовь» теряет, простите за слово из другого языкового ряда, качество.

О чем я снова? Обращусь к поэту, к женщине.

Любимый бросил ее, как сейчас говорят, и она ему вслед кричит: «Я не вино за то, что ты ушел, благодарю за то, что был...»

Девочки, только давайте без обиды. Не собираюсь никого укорять классическими примерами безответной любви, о какой рассказывает, допустим, Стефан Цвейг в «Письме незнакомки», или предлагать в качестве примера деликатнейшего, скромнейшего из любивших на этой земле — героя рассказа Александра Куприна «Гранатовый браслет». Да, беспредельная самоотреченность их вызывает много всяких чувств: благоговение, уважение, удивление, наконец. Не каждому такая любовь может быть дана судьбой. Но, честное слово, не меньше удивление вызывает и другой вид крайности. «...В восемнадцать лет я узнала, что такое любовь. Но почему всегда так: ты любишь, а тебя нет. Ведь любить надо того, кто тебя любит. Я его любила, а он меня нет. Я не могу забыть его, ведь он самый лучший на всем свете. Он знает, что я люблю его, но ведет себя неправильно, делает вид, будто меня не замечает. Я не знаю, что мне делать, не раз я пыталась покончить с собой, но невыносима мысль, что он-то будет жить, наслаждаться радостями жизни с дру-

гими. Может, вы мне подскажите, что делать дальше...» Совет один: жить дальше. И расстаться с представлением, что он должен любить тебя, раз ты любишь его.

Таким видит «правила любви» не только восемнадцатилетняя Люда из Закарпатской области, автор этого письма. Представление, что чувство обязывает того, к кому обращено, пылать ответным жаром, распространено среди девушек. Во всяком случае, пишущих нам. Оно, создается впечатление, определяет порядок очередных маневров в рамках этих «правил». «Для закрепления своей любви я вступила с ним в интимную близость...» Цитата, наверное уже догадались, не из классики, а из нашей почты.

Как это понимать? Деловое соглашение, торговая операция? Мол, я дала тебе возможность обладать моим телом, ты, соответственно, обязан отплатить ритуалом, сопровождающимся маршем Мендельсона и соответствующей пометкой в паспорте?

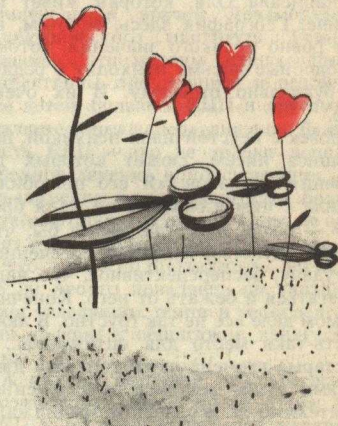
Да, при таком подходе с виновных в том, что сделка не состоялась, надо взыскивать. Ну а они, виновники, устроены на один манер — на задаток хватки, на отплату скупы. Бросают, изменяют, убегают, перестают писать, возвращаются из армии женатыми... В ответ обвиняют девушек в податливости. Хотел, мол, только проверить на стойкость, а она тут же поддалась. Ну просто как на рынке — не зевай. Не обманешь, так обманут.

За каждым таким письмом драма, урок, некоторым на всю жизнь. Глубокий душевный шрам: «Никому больше не верю!» Защитная реакция: «Всем парням теперь морочу голову! Обманываю! Пусть весь род мужской расплывается из-за того, что я обманута!» Вот так жестко разделились на женщин и мужчин и начали воевать. Потянулась цепочка зла, оскорблений, унижений...

«Обманутые» пишут из добрых побуждений: «Чтобы другие не повторили мой печальный опыт, чтоб не остались, как я, у разбитого корыта...» Обидно за саму любовь, когда самоценность ее так, выходит, ничтожна и она превращается в средство достижения цели — замужества.

Проблема не в том, что девушки «...доверчивы, а парни только и желают, что попробовать запретного плода...». Хотя в

такого рода анализах присутствует доля истины. Действительно, есть разница в мужском и женском отношении к чувству, равно причастному к душе и телу. Молодой человек получает наслаждение, растет в собственных глазах, самоутверждается. А девушка? Не столько радость (женская сексуальность складывается не вдруг, а постепенно), сколько горькие плоды: нежелательная беременность, осуждение окружающих. Страдают, комплексуют, теряют веру в себя, в остальную половину человечества. Но опубликуй редакция хоть все до единого — грустные, печальные, кричащие — письма, предостережь «новобранцев» от ошибок — от повторения чу-

жих ошибок, от новых, собственных, невозможно! Предостереги, что будут ждать только потери на этой дороге, все равно никто по собственной воле не откажется по ней пройти. И все-таки, и все-таки, девочки, девушки: чуть-чуть разумности, чуть-чуть сдержанности не помешало бы.

Алла КОНРАД.

Нестрашная дьявольщина

Группа «Блэк Саббат», справедливо считающаяся родоначальницей «хеви метал», достигла вершины мировой славы к середине семидесятых годов. Краткая история этой группы такова.

В 1967 году безработные молодые парни из Эстона, что в Бирмингеме, объединились в музыкальную группу под названием «POLKA TULK». Название это не выглядело особенно звучным, вскоре группа стала называться «Земля». Под новым названием группа выступала уже успешнее, даже совершила выезд на работу в ФРГ. Там, в Гамбургском «Стар-клубе» (том самом клубе, где в начале 60-х выступали молодые «Битлз», группа давала по пять концертов за вечер. Там участники группы начали создавать свои собственные произведения. И там же была написана композиция, определившая дальнейшее творческое лицо группы. Эта композиция — образец резкого, очень громкого хард-рока — называлась «Блэк Саббат». Ее текстовое содержание и легло в основу тем многих последующих композиций (речь в ней шла о шабаше ведьм), название же композиции стало нарицательным именем группы. Идея нового имиджа родилась у бас-гитариста Гизера Баглера в сотрудничестве с Дэнисом Уитли, который увлекался черной магией, сверхъестественными явлениями и прочей мистикой. Результатом совместной работы был выпущенный в феврале 1970 года альбом «Блэк Саббат». Надо сказать, что вышел он в пятницу, тринадцатого числа, в день, казалось бы, по всем приметам невезучий. Но не для группы «Блэк Саббат», с выходом альбома ставшей известной весьма широко.

Второй альбом, «Параноид», появившийся в августе 70-го, занял четвертое место в списках лучших музыкальных альбомов Англии. Дальше — больше. Альбом «Мастерз ов ризлти» — июль 1971 года. Затем — «Блэк Саббат-4», сентябрь 1972-го. Через год вышел пятый альбом, «Саббат, блади Саббат», считающийся ныне классикой рока. Шестой альбом — июль 1975-го — «Саботаж». «Текникл экстази» — седьмой альбом —

вышел в октябре 1976-го, альбом «Невер сэй дай» (октябрь 1978-го) бывшего успеха группе не принес: создателя «хеви метал» уже теснили конкуренты и последователи. Нестабильность состава группы тоже давала себя знать. Тем не менее пережив уход вокалиста Оззи Осборна, в апреле 1980-го группа выпускает новый альбом «Хивн энд хел». Затем был выпущен «Лив эт Ласт» (июнь 1980-го), затем вышли «Моб рулз» (октябрь 1981-го), «Лив Ивл» (1982-й), «Борн эгэн» (1983). Сборники «Саул фор рок-н-ролл» и «Грэйтест хитс» вышли соответственно в 1975 и 1977 годах. Позднее последовали «Севенз Стар» и альбом «Этёрнал Айдл», созданные в условиях непредсказуемо менявшегося состава группы. Последний альбом, «Хедлесс Кросс», и поклонниками и критиками был принят очень благосклонно. О «Блэк Саббат» заговорили вновь как о группе, способной поразить и через двадцатилетие.

Семидесятые годы, годы наибольшей популярности «Блэк Саббат» на Западе, совпали с годами «наибольшего неуспеха» этой группы в нашей стране.

«Сатанинская тематика», «проповедь мистического зла» — это еще самые безобидные эпитеты из тех, какими осыпали тогда «Блэк Саббат».

На гастролях, проходивших в нашей стране в ноябре 1989 года, никто и вспомнить не мог, что такое о роке писалось. Никто и подумать не смог бы, что пятеро звезд — Тони Йомми, Тони Мартин, Кози Пауэлл, Нил Мюррей, Джефф Николс (таков нынешний состав «Блэк Саббат») в состоянии растлить невинные души советских поклонников рока какими-нибудь сценическими ужасами или музыкальной дьявольщиной. Ни на кого, наверное, не произвели особо устрашающего впечатления ни обилие дыма на сцене, ни декорации «под монастырское подворье», ни тем более музыка и сами исполнители, улыбчивые и приветливые. Если и вмешались силы зла, то на организационном этапе. Неважная организация гастролей, отсутствие профессиональной рекламы и прочие неувязки «техничес-

кого плана» обеспечили заполненность зала в «Олимпийском» в среднем на две трети.

К сожалению, личные пожелания музыкантов «Блэк Саббат» нашим читателям я передать не могу. Взамен предлагаю высказывание одного госконцертовского работника, присутствовавшего на концертах и зорко следившего, чтобы журналисты не приставали к исполнителям.

— Да о чем вы с ними будете говорить? Это же звезды! Знаете, как их раздражают глупые вопросы? И вообще, я считаю, что такие периферийные издания, как «Комсомольская жизнь», вполне обойдутся без интервью с супергруппами. Ну кто вы такие?

Фамилию этого сурового товарища я умышленно не называю. Ну кто мы такие, чтобы делать рекламу госконцертовскому работнику? К тому же упрек его справедлив: действительно редакция «Комсомольской жизни» находится на периферии, если считать от пупа земли, то есть от здания Госконцерта.

Так что перемены есть. Если десять лет назад нас пугали зарубежными ужасами, в том числе и творчеством «Блэк Саббат», то сегодня считается, что они обязаны бояться нас. Особенно журналистов, неспособных даже поговорить неглупо...

Валентина ЩЕРБАКОВА.

На четвертой странице обложки — фото Виктора ЛУПАНДИНА.

ВЫ СПРАШИВАЛИ...

В. ПРЕСНЯКОВ: ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

На столе — две стопки корреспонденций. Одна — многочисленные письма наших читателей, обеспокоенных: куда пропал Владимир Пресняков-младший? Вторая — западногерманские газеты, освещающие поездку Володи и Кристины в ФРГ в конце ноября, фактически отвечает на вопрос поклонников певца. Мы бы ограничились этим кратким сообщением, кабы не прознали, что Володя привез из ФРГ уйму впечатлений, о которых хотелось расспросить подробнее.

От официального интервью Пресняков отнекивается. Дело в том, что, судя по прессе, в ФРГ его приняли как суперзвезду, и артисту представляется неудоб-

ным рассказывать это о себе самому. Поэтому засвидетельствуем, что западногерманские газеты так определяют место певца в развитии музыки: Англия — «Битлз», США — Майкл Джексон, СССР — Владимир Пресняков-младший. Для нас такое сопоставление приятно, но неужели в ФРГ настолько здорово осведомлены о советской поп-музыке?

Такое недоумение — чисто отечественного характера. Это у нас бывает: приглашают артиста, толком не выяснив, кто он, а потому запросто могут прогнать звезду и возыситься посредственностью. В «джунглях бизнеса» иначе. Прицеливаясь к сотрудничеству с певцом, все, от менеджера Отто Шникке до бургомистра Ольденбурга Эрика Лукаса, по аудио- и видеозаписям изучили творчество Преснякова, и большей рекламы не потребовалось, отнесли просто — по достоинству.

Правда, кажется, опасались, что советская звезда поведет себя излишне высокомерно. Вообще-то истинные таланты скромны, но можно ли ожидать высокой культуры хотя и от очень даровитого русского, было неизвестно. Поэтому особенно приятно, что западных немцев и «русского соловья» взаимно порадовали друг в друге демократичность, дружелюбие, теплота.

— Я всегда чувствую, когда человек лицемерит, наигрывает. В этой поездке такого не было, — рассказывает Володя. — В Западной Германии сейчас вообще очень хорошо относятся к русским, это, конечно, повлияло на то, как нас принимали. Если наладится сотрудничество, то петь в ФРГ буду по-русски. Это немцам нравится.

Атмосфера встречи была такой, которую я хочу передать в своих песнях. С одной стороны, бешеные скорости. Меньше 280 километров в час на автостраде воспринимаются, будто стоишь на месте. Но при этом — уютная размеренная жизнь, нормальные, искренние, приветливые взаимоотношения.

Я всегда мечтал, чтобы не имидж создавать, а быть самим собой. Я — оптимист. В чистоту, дружелюбность, глубокую духовность отношений между людьми и природой я не то что верю, я этим живу. Иногда приходится добавлять — к сожалению. Поэтому особенно радуешься, когда встречаешь понимание и взаимность. А вообще, я считаю, что так жить — всегда к счастью, я уверен, так надо.

Светлое в песнях и в жизни — это не только ромашки на лугу собирать. Ритм сегодняшнего дня диктует жесткость, и в музыке тоже, но отнюдь не противоречит доброте.

Надеюсь, что мы продолжим эту тему в начале апреля, на 70-летнем юбилее журнала «Комсомольская жизнь». День рождения планируется отметить в Московском Дворце молодежи. Приходите! Намечается интересный концерт. Хочется, чтобы праздник получился человечным, доброжелательным, радушным.

За кулисами Театра Аллы Пугачевой записала Нина ТИХОНОВА.

ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ

орел, телец и лев

Слова и музыка
Бориса ГРЕБЕНЩИКОВА

Как странно то, что затеваю я:
подобие любви создать из жажды
и временем раскрасить, чтоб однажды
поверить самому. Не знаю я,
откуда этот редкостный напев,
знакомых нот прекрасное сплетенье.
Стук в дверь мою. «Кто?» — спрашиваю.

«Тени, — они отвечают. — Орел, Телец и Лев». Я говорю: «Откуда вы ко мне? Какой судьбой?» — и ключ в дверях вращаю, поставив чай немедленно обещаю — и дверь держу на этой стороне. Они смеются: «Вот напрасный труд. Не трай сил зря», — и чинно сквозь

проходят, садятся в круг и глаз с меня не сводят, и кажется — они чего-то ждут.

«Послушайте, любезные друзья, не может быть, чтоб вам был нужен я. Должно быть, здесь произошла ошибка...» Но скрипка на стене моей дрожит, и — боже мой! — мне кажется, бежит по их чертам знакомая улыбка... Так и живем, не пропустив ни дня, но каждый день проходит как бы дважды, и я все пью — и мучаюсь от жажды. А гости здесь и смотрят на меня...

Речитативно

Как странно то, что затеваю я:
подобие любви создать из жажды
и временем раскрасить, чтоб однажды
верить самому. Не знаю я,
откуда этот редкостный на-
пев, знакомых нот прекрасное сплетен-
е.
Стук в дверь мою: „Кто?“ - спрашиваю.
„Тени, - они от-вествуют- Орел, Телец и
для продолж. / для оконч.
Лев: 2. Я раво- // Так и жи-
-вем, не пропустив ни дня, но каждыи
день прахадит как бы дважды,
и я все пью- и мучаюсь от
жажды. А гости здесь и смотрят на меня.

Я + ТЫ

343409, Донецкая обл., г. Артемовск, ул. Корсунского, средняя школа № 2, КИД «Глобус».

378610, Армянская ССР, г. Севан, школа № 7, КИД «Планета».

735900, Таджикская ССР, г. Канибадам, средняя школа № 1, КИД «Голубь мира», Ахмедовой М.

312673, Харьковская обл., Боровской р-н, с. Гороховатка-2, средняя школа, КИД «Факел», Небувайло Т. А.

746340, Туркменская ССР, г. Ташауз, Ленинский р-н, средняя школа № 33, КИД «Космос».

238340, Калининградская обл., г. Светлый, ул. Пионерская, средняя школа № 3, КИД «Ровесник».

282000, Украинская ССР, г. Тернополь, ул. Ленина, 94, СІПТУ-1. Руководителю КИДа «Глобус» Павличенко Антонине Васильевне.

317320, Украинская ССР, Кировоградская обл., г. Новоукраинка, ул. Шевченко, 114/30, Ратушной Н. И. КИД «Огонек» хочет узнать о народном творчестве, традициях, песнях, пословицах, поговорках, обычаях всех республик и стран.

1. Грета Полак, 16 лет. 2. Музыка, люблю создавать модели одежды. 3. Верность, доброта. 4. Зависть, жестокость. 5. 450050, г. Уфа, ул. Первомайская, 83-3.

1. Марат Шаахметов, 27 лет, офицер. 2. Политика, кино, «афганские» песни, электроника. 3. Верность, честность, доброта. 4. Предательство, подлость. 5. 468320, Казахская ССР, Кызыл-Ординская обл., г. Ленинск-5, Студенческий, 17—114.

1. Гюзель Ибрагимова, 18 лет, корреспондент газеты, студентка-заочница. 2. Занимаюсь оформлением. Увлечения разносторонние. 3. Доброта, искренность. 4. Жестокость. 5. 452420, Башкирская АССР, Нуримановский р-н, п. Красная Горка, ул. Советская, 54, кв. 13.

1. Степан Авдеев, 20 лет. 2. Играю на гитаре, увлекаюсь спортом. 3. Благородство, верность, доброта. 4. Грубость, невежество. 5. 190000, Ленинград, ул. Куйбышева, 38/40, кв. 7.

1. Нонна Вершинина, 23 года, прапорщик, студентка-заочница. 2. В. Высоцкий, танцы и многое другое. 3. Честность, доб-

рота, умение постоять за себя, юмор. 4. Подлость, зависть, хамство. 5. 480002, г. Алма-Ата, ул. Горького, 59, кв. 4.

1. Вадим Рязанов, 15 лет. 2. Каратэ, кунг-фу, у-шу, советская эстрада, зарубежные видеofilмы. 3. Честность, справедливость, умение постоять за себя и за дружбу. 4. Зависть, предательство, трусость, эгоизм. 5. 332935, УССР, Запорожская обл., Куйбышевский р-н, с. Кобыльное, д. 81.

1. Ингигерта Мокина, 17 лет. 2. Музыка, шахматы, литература, футбол. 3. Любознательность, доброжелательность, сдержанность, духовность. 4. Жестокость, грубость, карьеризм, ложь. 5. 664047, Иркутск, ул. Лыткина, 41, кв. 42.

1. Сергей Назарян, 18 лет, водитель автобуса. 2. Музыка, фото, путешествия. 3. Верность, порядочность, доброта. 4. Жадность, злость, жестокость. 5. 380052, Тбилиси, Варкетили, V микрор-н, 19, кв. 32.

1. Виталина Заец, 14 лет. 2. Эстрада, скейт, спорт. 3. Верность, смелость, доброта. 4. Измена, коварство. 5. 320083, Днепропетровск, пр. Правды, 87, кв. 83.

1. Сергей Бочаров, 17 лет. 2. Чтение, плавание, баскетбол. 3. Доброта, сила воли, скромность. 4. Эгоизм, нахальство, несправедливость. 5. 301200, Тульская обл., г. Щекино, ул. Юбилейная, 15, кв. 29.

1. Элеонора Малкоциди, 20 лет, педагог. 2. Музыка, чтение, танцы. 3. Скромность, верность, решительность. 4. Глупость, зависть, сплетни. 5. 384422, Аджарская АССР, г. Кобулет, с. Дагва.

Хотим объединить любителей советской и зарубежной эстрадной музыки. В «Фан-клубе» большой обменный фонд материалов, фотографий, записей. Постараемся познакомиться единомышленников, особенно из сельских районов, далеких от концертных залов. 347023, Ростовская обл., г. Белая Калитва, п. Восточный, ул. Циолковского, 4, кв. 9, Черкашину Александру (просьба вкладывать чистый конверт).

Напоминаем, что в рубрике публикуются адреса, присланные ТОЛЬКО НА СТАНДАРТНЫХ ОТКРЫТКАХ С МАРКОЙ И ПОМЕТКОЙ ВВЕРХУ «Я+ТЫ». Военнослужащих просим указывать свой домашний адрес. Письма и открытки, вложенные в конверты, НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ.

ЭХ, ЗАНОСИТ!..

В песне С. Минаева «Вояж» (1989, № 17) мне очень не нравится ошибка: «несет меня мистраль в ту дальнюю даль». Журналу всесоюзного масштаба стыдно делать такие ошибки! Надо правильно: «несет меня магистраль». Откуда вы эту мистраль взяли?! Такого и слова-то нет.

Алексей ЛОКТЕВ.
Владивосток.

Ты уж, Алексей, прости нас. Мы ведь с Минаевым по глупости своей что имели в виду? «Мистраль» (фр.) — сильный и холодный северо-западный ветер, дующий иногда с Севенн на Средиземномор-

ское побережье Франции. Отмечается вблизи устья Роны между гг. Монпелье и Тулон. Бывает во все времена года, но особенно зимой¹. Ну да бог с ней, с Францией. Твое слово, конечно, побогаче будет, аж целых четыре значения. «Магистраль» (от лат. *magistralis*) 1) главн. направление, основн. линия в путях сообщения (ж/д магистраль, водная магистраль), 2) широкая улица большого города с интенсивным транспортным движением, 3) главный кабель, провод в электрич. сети, в телеграфной и телефонной связи, 4) главная труба в канализационной или водопроводной сети².

Дежурный энциклопедист

¹ БСЭ.— Т. 16.— 3-е изд.— М.: Сов. энциклопедия, 1974.— С. 334.

² Там же.— Т. 15.— С. 151.

Обыкновенное дело

ЮМОР

Страх как не люблю закрытых дверей. Однажды, помню, постучал так робко, как учили, подождал, сколько полагается, щелку приоткрыл и извинительно сунул полголовы, да что там полголовы — вру: кончик носа и две ресницы. Только хочу умоляюще попросить: «Извините, пожалуйста, разрешите...» — смотрю, еще дверь. Как вспыхнет у меня в голове, как тресну ногой — дверь с петель долой. Смотрю, богатырь за столом, сигаретка в руке, дым остолбенел. Смотрю, стул для просителей унизительным бочком к двери притиснут. Смотрю, богатырь съезживается, как копирка в кулаке.

— И-извините, — заикается, — разрешите приступить... Слабун образовался.

— Сиди как сидишь, — отвечаю и вдруг спохватываюсь: а чего это я? Да

как я смею? Да кто я такой? Человека напугал, весь чешется.

— Простите, — оправдываюсь, — я случайно, во мне что-то вздрогнуло...

Богатырь воспрял, расправился и как заорет:

— От дела отрывать? Неграмотный, читать не умеешь? Вон!!!

Скуксился я, за дверь шмыг, смотрю — табличка: «Стучать, так не открывать».

Нет, думаю, стучать не буду, лучше выломаю. И как двину ногой дверь на всю пятау. Смотрю, опять богатырь, как копирка в кулаке. Плюнул я и ушел.

Александр КРАВЧЕНКО.
Ленинград.

Рисунок Леонида ВОРОБЬЕВА.

г. Шяуляй.

В НОМЕРЕ:

ЭТО — ПОЛИТИКА

- Д. Рунге
Переходный период 1
НА ТРИБУНУ XXI СЪЕЗДА ВЛКСМ

- Н. Пальцев
Тактика: не ждать! 8
ПОЛИТКЛУБ

- А. Беляков
Кто закажет музыку? 13
Л. Багрянцева, М. Федорова.

- От монолога — к диалогу 16
Л. Кривоцук
«Собеседник» из Одессы 18

- СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
В. Хорунжий
Не надо ярлыков! 20

- РАЗГОВОР ОБ АКТУАЛЬНОМ
Н. Кононов
Дорога к «храму милосердия» 23

- ЧИТАТЕЛЬ — РЕДАКЦИЯ — ЧИТАТЕЛЬ
А. Конрад
Поговорим о странностях любви 25

- ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС
В. Щербакова
Нестрашная дьявольщина 27

- ВЫ СПРАШИВАЛИ...
Н. Тихонова
В. Пресняков: последние новости 28

- ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ
«Орел, Телец и Лев» 29
Я+ТЫ

- (Адреса друзей) 30
«КЖ»-ЛИКБЕЗ
Эх, заносит!.. 31

- ЮМОР
А. Кравченко
Обыкновенное дело 31

В номере — рисунок Марины ПЕРФИЛЬЕВОЙ (стр. 26).

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Сдано в набор 22.12.89. Подп. в печать 15.01.90. А02212.
Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная № 2. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2. Усл. кр.-отт. 5. Уч.-изд. л. 3,2. Тираж 910 000 экз. Заказ 412. Цена 10 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени
издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия». 125015, Москва, Новодмитровская, 5а.

«Комсомольская жизнь», 1990, № 3.

Главный редактор —
Алексей ШЕВЕЛЕВ

Редколлегия:
Ясен ЗАСУРСКИЙ
Владимир ЗЮКИН
Александр КАНЬШИН
Андрей ЛЕБЕДЕВ
Анатолий ЛОЖКИН
(заместитель главного редактора)
Тамара МАРАКУЛИНА
(ответственный секретарь)
Борис НЕПОМНЯЩИЙ
Дмитрий РУНГЕ
Борис РУЧКИН
Татьяна СУХОМЛИНОВА
Валерий ЦЫБУХ
Виктор ЧЕПУРИН
Виктор ШЕПЕЛЬ

Музыкальный редактор —
Владимир ПРЕСНЯКОВ
(младший)

Технический редактор —
Ирина МАКСИМОВА

Адрес редакции:
125015, Москва,
Новодмитровская, 5а

Телефоны:
приемная — 285-07-41,
зам. главного редактора —
285-37-78,
ответственный секретарь —
285-88-46,
отдел комсомольских
организаций — 285-89-49,
285-80-93, 285-80-37,
отдел пропаганды и
агитации — 285-80-47,
285-89-26,
отдел писем, информации
и массовой работы —
285-80-45

80

85

Вы уже перестали вздрагивать при слове «эротика»? Тогда идите и смотрите! Ленинградское общество «Молодежь за милосердие» и фирма «Совмаркет» проводят первый Всесоюзный конкурс художественного эротического фото.

Часть вырученных средств пойдет на реализацию программы общества «Храм милосердия».

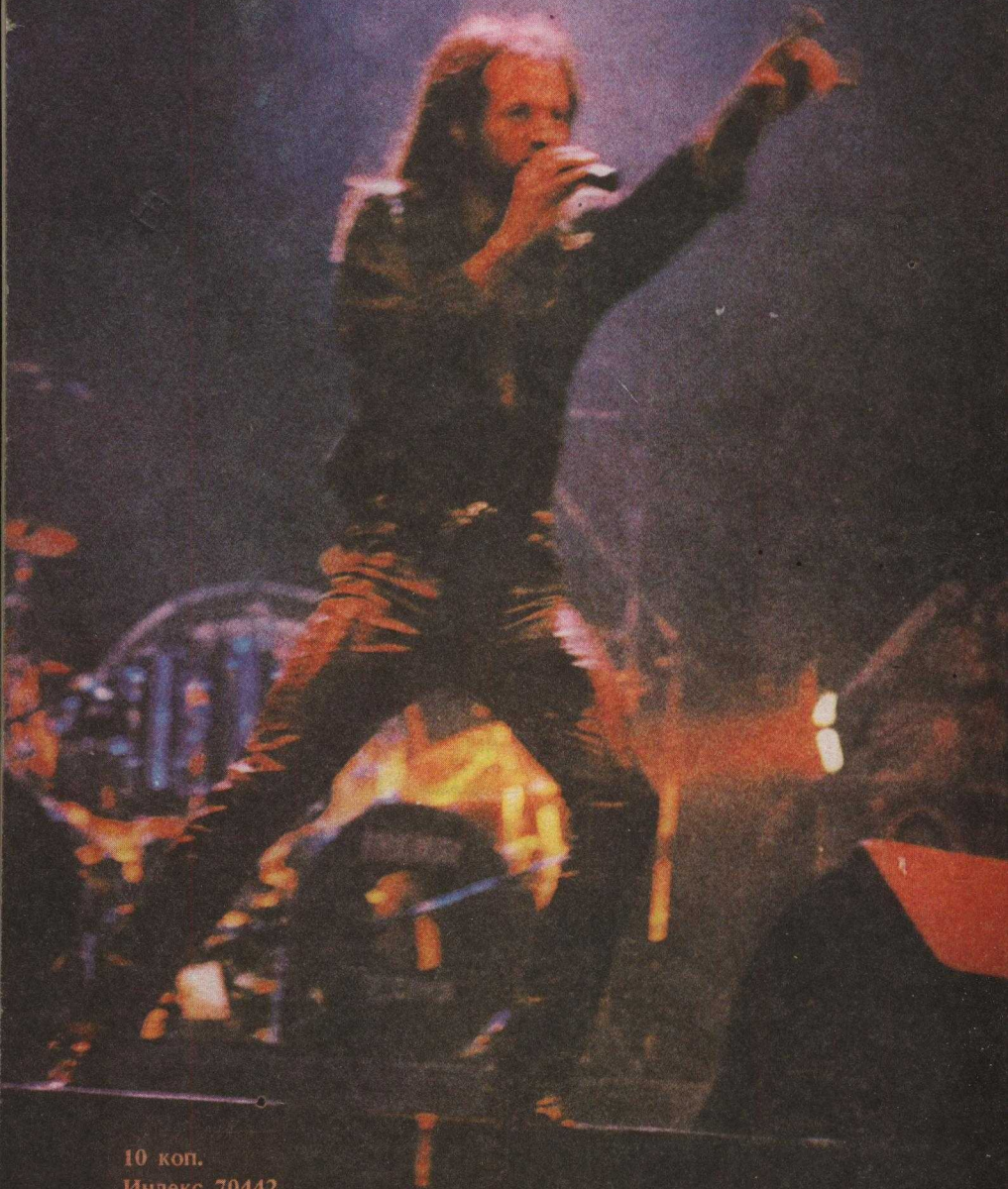
Фото Николая КОНОНОВА

КУДОЖЕСТВЕНН
ГОГО ЭРОТИК
ВЫМ КОНКУРС

14 июня

«БЛЭК САББАТ»

10 коп.
Индекс 70442